

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Факультет иностранных языков

Кафедра английской
филологии
Допускается к защите
И.о. зав. кафедрой,
кандидат филологических
наук,
доцент _____ Т. В.
Тюрнева
28 мая 2019 г.

Алтынцева Мария Дмитриевна

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БАКАЛАВРА**
по направлению 45.03.02 «Лингвистика»
профиль «Теория и методика преподавания иностранных
языков и культур»

**Невербальная концептуализация
эмоциональных состояний в романе
М. Mitchell
“Gone with the wind”**

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор

_____ Т.И. Семенова

Нормоконтролёр –
доктор филологических наук,
профессор

_____ Т.И. Семенова

Работа защищена
07 июня 2019 г.
с оценкой

_____
Протокол № _____

Иркутск 2019
СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РАМКАХ ТЕОРИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ.....	8
.....	8
1.1. Эмоции как объект изучения в психологии.....	1
1.2. Лингвистические аспекты исследования эмоций	1
1.3. Культурологические аспекты романа M. Mitchell “Gone with the wind”.....	3
1.4. Понятие коммуникации. Сущность, виды. Невербальная коммуникация в коммуникативном взаимодействии.....	5
1.5. Невербальная семиотика как раздел семиотики.....	2
1.5.1. Языковой знак vs неязыковой знак.....	2
.....	4
1.5.2. Типы неязыковых знаков.....	2
.....	6
1.6. Понятие жеста в невербальной семиотике.....	2
.....	8
1.7. Языковая репрезентация жестов.....	3
.....	0

1.7.1. Языковая репрезентация тактильных жестов.....	3 1
1.7.1.1. Глаголы с соматическим компонентом в семантике.....	4 3
1.7.1.2. Глаголы с семиотическим компонентом в семантике.....	4 4
1.7.1.3. Глаголы с физическим компонентом в семантике..	4 8
1.7.2. Языковая репрезентация мимических жестов.....	4 9
1.7.3. Языковая репрезентация кинетических жестов.....	5 2
1.7.4. Языковая репрезентация паралингвистики.....	5 4
1.8. Семиотический подход к репрезентации эмоциональных состояний «извне».....	5 6
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	6 0
ГЛАВА 2. НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ.....	6 1
2.1. Языковая репрезентация проявления положительных эмоциональных состояний.....	6 1
2.1.1. Невербальная репрезентация удивления.....	6 2
2.1.2. Невербальная репрезентация	6

радости.....			4
2.1.3. Невербальная	репрезентация		6
любви.....			5
2.2. Языковая	репрезентация	проявления	6
отрицательных		эмоциональных	6
состояний.....			6
2.2.1. Невербальная	репрезентация		6
печали.....			7
2.2.2. Невербальная	репрезентация		6
гнева.....			8
2.2.3. Невербальная	репрезентация	страха.....	7
.....			0
2.3. Языковая	репрезентация	проявления	7
особенностей		эмоциональных	2
состояний.....			7
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....			7
.....			7
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....			7
.....			8
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ	СПИСОК.....		8
.....			0

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике изучение проблем языкового представления внутренней сферы человека, его чувств, переживаний, эмоций становится все больше и больше популярным. В частности, изучаются проблемы корреляции языка и эмоций, то есть, как внутреннее эмоциональное состояние человека выражается в языке. Одним из главных направлений современной науки о языке признается антропоцентрический подход к исследованию языковой модели человека, вследствие чего человек становится объектом научного исследования. Исследованиями в рамках данного подхода занимались А. Вежбицкая [Вежбицкая, 1992; Wierzbicka, 1991; Wierzbicka 1999], С. Lutz [Lutz, 1988], Дж. Лакофф [Лакофф, 2004; Lakoff, 1975]. А. Вежбицкая и С. Lutz изучали репрезентацию эмоций с точки зрения культурологии. Дж. Лакофф [Лакофф, 2004; Lakoff, 1975] исследовал эмоции с точки зрения способа их осмысления посредством метафоры и метонимии. Общеизвестно, что эмоция по своей сути невербальна, однако в рамках эмотиологии принято говорить о вербализации эмоции. Таким образом, имеется как минимум две семиотические системы эмоций – Body Language и Verbal Language [Шаховский, 2009].

Наше исследование посвящено изучению языковой репрезентации внутренних эмоциональных состояний человека в романе М. Mitchell "Gone with the wind". В связи с этим важно отметить, что в данном исследовании эмоции будут рассматриваться сквозь призму американской культуры.

Актуальность исследования обусловлена важностью дальнейшей разработки категории представления знания о человеке говорящем и обусловлена значимостью репрезентации невербальных компонентов в условиях различных типов коммуникативных ситуаций. Анализ невербальной семиотики и ее составляющих (кинесики, мимики, окулесики и других), являющихся в современной лингвистике объектом пристального внимания и изучения, позволяет прийти к пониманию процесса невербальной коммуникации и тесной связи психофизиологической и социальной организации человека со способами его речевого общения, обеспечивающего функционирование человека в обществе. *Актуальной* является дальнейшая разработка проблем языкового моделирования ментального, внутреннего мира человека через призму анализа невербальных явлений, имеющих коммуникативную природу.

Цель данной выпускной квалификационной работы заключается в анализе языковых номинаций невербальных компонентов коммуникативного эмоционального поведения в романе М. Mitchell "Gone with the wind". Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

1. обобщить представление об эмоции с точки зрения психологии;
2. обобщить базовые теоретические положения для выявления основных характеристик процесса невербального коммуникативного поведения;
3. выявить и систематизировать невербальные проявления внутренних эмоциональных состояний;

4. выявить языковые средства, номинирующие невербальное проявление эмоциональных состояний в художественном дискурсе;

5. проанализировать и описать семантику языковых средств, вербализующих эмоциональные состояния;

6. выявить гендерные аспекты эмоциональных состояний.

Объектом исследования являются языковые единицы, репрезентирующие невербальные компоненты эмоционального коммуникативного поведения в современном английском языке.

Предметом исследования является невербальная репрезентация эмоциональных состояний в художественном дискурсе.

Научная новизна данной работы заключается в исследовании невербальных эмоциональных ситуаций и их языковой репрезентации в художественном дискурсе и выявлении гендерных аспектов проявления эмоциональных состояний.

В качестве *методов* исследования использовались следующие методы: метод компонентного анализа лексем, репрезентирующих внутренние эмоциональные состояния, метод анализа словарных дефиниций, метод лингвистического наблюдения, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод интерпретативного анализа.

Материалом исследования послужили примеры, извлеченные из художественной литературы, в частности роман М. Mitchell "Gone with the wind". Были привлечены данные толковых словарей.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут использоваться в курсах лекций по лексикологии, когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, в практике преподавания английского языка. Материалы исследования могут найти применение при написании курсовых и выпускных квалификационных работ.

Теоретическая значимость данной работы заключается в систематизации языковых средств, номинирующих невербальное проявление эмоциональных состояний в художественном дискурсе и описании их семантики. Кроме того, важным для данного исследования является выделение гендерных аспектов эмоциональных состояний.

Структура работы определяется стоящими перед нами задачами. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, основной части, заключения и библиографического списка.

Во *введении* обосновывается тема выпускной квалификационной работы, ее актуальность, указываются цель и задачи для ее решения, определяются объект и предмет исследования.

В *первой главе* представлены теоретические предпосылки исследования языкового представления эмоций в английском языке, описывается понимание эмоций в психологии, обобщаются исследования, которые посвящены лингвистическим аспектам эмоций, обобщаются культурологические аспекты романа M. Mitchel "Gone with the wind", проводится анализ семантики глаголов, репрезентирующих тактильные жесты.

Во *второй главе* анализируется репрезентация ситуации эмоций в романе М. Mitchell "Gone with the wind", выявляются языковые средства, номинирующие невербальное проявление эмоциональных состояний в данном романе, описываются способы репрезентации положительных и отрицательных эмоций с точки зрения «извне», выявляются гендерные аспекты любви, печали и гнева.

В *заключении* подводятся итоги проведенного исследования, резюмируются выводы, намечаются перспективы дальнейших изысканий в области лингвистики эмоций.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В РАМКАХ ТЕОРИИ НЕВЕРБАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ

Прежде чем проводить анализ эмоциональных состояний на примере конкретных коммуникативных ситуаций в романе М. Mitchell "Gone with the wind", нами были проработаны теоретические основы исследования невербальных компонентов коммуникации, эмоциональных состояний, проанализированы и обобщены ключевые метапонятия теории коммуникации, проработаны различия между вербальной и невербальной видами коммуникации, охарактеризовано понятие невербальной семиотики как раздела семиотики.

1.1. Эмоции как объект исследования в психологии

Эмоции являются неотъемлемой частью повседневного общения. Они отражают наше внутреннее эмоциональное состояние. Исследованием эмоций занимались такие психологи, как К. Э. Изард [Изард, 2000], Пол Экман [Ekman, 2003]. Существуют различные понятия эмоции. Так, Пол Экман определяет эмоцию как процесс оценивания ситуации, в ходе которого человек понимает, что в его жизни происходят важные события, вследствие чего появляется комплекс физиологических изменений и эмоциональных реакций [Ekman, 2003, p. 13]. К. Э. Изард дает, в свою очередь, определение с точки зрения теории дифференциальных эмоций, которая впервые была обоснована С. Токинсоном. Так, эмоцией называется

«сложный процесс, имеющий нейрофизиологический, нервно-мышечный и чувственно-переживательный аспекты» [Цит. по: Изард, 2000, с. 56]. Нейрофизиологический аспект включает лицевые нервы, мышечную ткань и проприоцепторы лицевой мускулатуры. Вследствие нервно-мышечной деятельности эмоция проявляется прежде всего в виде мимической активности, а также пантомимических, висцерально-эндокринных и иногда голосовых реакций. Чувственный аспект заключается в проявлении эмоций посредством переживания, играющего огромную роль для индивида [Там же]. Объектом вышеупомянутой теории являются отдельно рассматриваемые эмоции как самостоятельные переживательно-мотивационные процессы, которые оказывают определенное влияние на когнитивную сферу и на поведение человека. К. Э. Изард постулирует пять основных тезисов, три из которых являются релевантными для нашего исследования: 1) основную мотивационную систему человеческого существования образуют 10 базовых эмоций: радость, печаль, гнев, отвращение, презрение, страх, стыд/смущение, вина, удивление, интерес; 2) каждая базовая эмоция обладает уникальными мотивационными функциями и подразумевает специфическую форму переживания; 3) фундаментальные эмоции переживаются по-разному и по-разному влияют на когнитивную сферу и на поведение человека [Там же, с. 54-55]. Основу базовых эмоций определяют следующие критерии: 1) наличие отчетливых и специфических нервных субстратов; 2) проявление при помощи выразительной и специфической конфигурации мышечных движений лица (мимики); 3) наличие специфического переживания, которое осознается

человеком; 4) возникновение в результате эволюционно-биологических процессов; 5) организующее и мотивирующее влияние эмоции на человека как функция адаптации. Как было отмечено выше, выделяется 10 базовых эмоций, однако некоторые из данных эмоций не обладают всеми этими критериями. Например, эмоция вины не имеет отчетливого мимического и пантомимического выражения. Кроме того, некоторые исследователи приписывают базовым эмоциям и другие характеристики. Необходимо отметить, что не все ученые признают понятие базовых эмоций [Там же, с. 63-64].

Общепринято считать, что эмоции могут выражаться посредством слов, а также с помощью различных сигналов, то есть с помощью языка тела. Существуют две точки зрения на соотношение чувств и их сигналов. Традиционно считается, что эмоции, которые выражает человек, являются репрезентацией его внутреннего состояния [Крейдлин, 2002, с. 152]. Одним из первых ученых, предложивших данную теорию, был Ч. Дарвин [Цит. по: Крейдлин, 2002, с. 152]. Однако американский психолог и философ У. Джеймс считает, что эмоции функционируют наоборот, то есть человек испытывает определенную эмоцию, потому что совершает определенные действия, в том числе и телодвижения. Например, человек испытывает чувство горя, потому что он плачет, а не наоборот [Цит. по: Крейдлин, 2002, с. 153].

Пол Экман, описывая свойства эмоций, отмечает, что большинству наших эмоций присущи сигналы, которые информируют о внутреннем эмоциональном состоянии собеседника. Сигналы появляются примерно одновременно с началом эмоции. Например, если человек грустит, то его

голос становится тихим и мягким, а внутренние уголки бровей приподняты. Однако, если эмоция начинается постепенно, то в этом случае сигнал может быть сильнее или будет целая последовательность сигналов. Таким образом, можно заключить, что сигналы обозначают начало эмоции, а также конец эмоции, но в меньшей степени. Необходимо также отметить, что сигнал не предоставляет информацию о своем источнике. Человек может знать, что другой человек испытывает определенную эмоцию, но не знает почему [Ekman, 2003, p. 55-56].

Для чего же нужны эмоции? Разные ученые выделяют различные функции эмоций. П. Экман, например, считает, что качество нашей жизни зависит от эмоций, так как именно они могут нас спасти в экстренной ситуации. Однако они могут также и навредить, когда мы реагируем на определенную ситуацию слишком эмоционально, что приводит к плохим последствиям [Ekman, 2003]. К. Э. Изард, описывая феномен эмоции, выделяет следующие функции: во-первых, биологическую, во-вторых, мотивирующую, а в-третьих – социальную. Биологическая функция заключается в направлении потока крови и сокращения мышц, ответственных за движения. Мотивируя индивида, эмоция организует, направляет и побуждает его восприятие, мышление и поведение [Изард, 2000, с. 66].

Подводя итог, необходимо отметить, что эмоции играют огромную роль в нашей жизни. Без них было бы невозможно понять, что чувствует человек, то есть процесс общения был бы затруднен или невозможен. Кроме того, благодаря эмоциям мы можем воспринимать информацию и мыслить, а также эмоции влияют на наше поведение.

1.2. Лингвистические аспекты исследования эмоций

В предыдущем параграфе мы говорили об исследовании эмоций в психологии, в этом параграфе мы затронем тему эмоций в лингвистике. Многие лингвисты посвятили свою жизнь изучению эмоций. Впервые языковой аспект эмоций был затронут Ф. Данешем во время пленарного заседания IV Международного конгресса лингвистов в Берлине в 1987 году [Цит. по: Шаховский, 2009, с. 32]. В докладе Ф. Данеша речь шла о взаимосвязи когниции и эмоции, то есть о связи между знаниями человека и его эмоциях. Впоследствии многие ученые, такие как А. Вежбицкая, В. Волек, Дж. Эйтчисон изучали лингвистические аспекты эмоций [Там же, с. 32]. В результате вышеперечисленных факторов появилось новое направление, которое получило название эмотиология, изучающая вербализацию, выражение и коммуникацию эмоций [Там же]. А. Вежбицкая изучала эмоции с точки зрения отношения между языком и культурой и то, как представители разных культур воспринимают мир [Вежбицкая, 1992]. Важно отметить, что А. Вежбицкая ввела понятие «культурного скрипта» (cultural script), чтобы описать культурные и языковые отличия в эмоциональной сфере. «Культурные скрипты» описывают характер и степень проявления эмоционального состояния [Wierzbicka, 1991]. Исследование С. Lutz “Unnatural Emotions: Everyday Sentiments on a Micronesian Atoll and Their Challenge to Western Theory” [Lutz, 1988] также затрагивает культурологическую сторону эмоций. В данном исследовании С. Lutz утверждает, что эмоции должны изучаться отдельно в

каждой культуре, а не в совокупности. Кроме того, наблюдения должны основываться на повседневной жизни. Автор утверждает, что эмоции взаимосвязаны с социальными и моральными ценностями той или иной нации. Следовательно, эмоции описываются через анализ ситуаций, в которых они возникают, и через описание их оценки говорящим и обществом [Там же].

Другим ученым, который изучал феномен эмоций, был американский лингвист Дж. Лакофф. Однако он изучал не культурные, а невербальные аспекты эмоций. В своей работе «Метафоры, которыми мы живем» он утверждает, что эмоции репрезентируются с помощью языковых метафор и метонимий, а метафоры и метонимии в свою очередь выявляют познавательное устройство эмоций [Лакофф, 2004]. Так, например, изучая концепт EYES в английской языковой картине мира Д. А. Герасимова выделяет следующие метафорические модели: «Глаза - Инструмент», «Зрение - Движение», «Зрение - Касание (глазами)», «Оценочное мнение», «Глаза - Мысленное зрение», «Глаза - Вместителище эмоций», «Свет в глазах - Эмоция» [Герасимова, 2009]. Кроме того, были выделены температурная и кинетическая метафорические модели [Там же]. Другое исследование в рамках невербальной семиотики было проведено Калининой В. В. Ученый изучала Эмоционально-этический концепт SHAME, в результате чего было установлено, что концепт SHAME обладает синкретичным характером. Стыд коррелирует с концептуальными областями переживания, этической оценки и эмоциональной оценки, близкой к сожалению [Калинина, 2009]. Кроме того, концепт SHAME конституируется субконцептами «эмоциональное состояние»

и «оценка», каждый из которых имеет собственную когнитивную структуру [Там же].

Таким образом, можно заключить, что направление исследований эмоциональных состояний в лингвистическом аспекте получило развитие совсем недавно, а именно в конце 80-х годов прошлого века, вследствие чего зародилась наука под названием эмотиология. Данная наука изучала связь эмоций и языка. Например, эмоции изучались в таких направлениях, как культурология, невербальная семиотика и другие.

1.3. Культурологические аспекты романа M.Mitchell

“Gone with the wind”

Роман M. Mitchell “Gone with the wind” можно рассматривать не только как художественное произведение, но и как историческую справку [Подольников, Лобачева, 2015, с. 6]. Авторы описывают судьбу главных героев, а также исторические события, происходящие в США в 1861-1865 гг. Кроме того, автор останавливается на таких вопросах, как ритм жизни южан до войны, их легкомысленность по отношению к войне, а также изменения, которые претерпевают общественная жизнь и сознание в течение четырех лет. Исследователи проводят параллель с романом Л. Н. Толстого «Война и мир», утверждая, что общественная жизнь Юга и России во время Гражданских войн схожи [Там же].

В начале романа M. Mitchell описывает события 1861 года, до начала Гражданской войны. Дается описание быта

плантаторов, которые в основном происходили из аристократических семей, переселившиеся в Америку из Старого Света. Однако, отец главной героини Джеральд О' Хара хотя и был не из такой семьи, также стал плантатором благодаря своим чертам характера и своему поведению: He liked the South, and he soon became, in his own opinion, a Southerner. There was much about the South — and Southerners — that he would never comprehend: but, with the wholeheartedness that was his nature, he adopted its ideas and customs, as he understood them, for his own — poker and horse racing, red-hot politics and the code duello, States' Rights and damnation to all Yankees, slavery and King Cotton, contempt for white trash and exaggerated courtesy to women. He even learned to chew tobacco [Mitchell, 2017, с. 45]. Также, М. Mitchell дает описание отношения плантаторов к рабам. Они относятся к ним как к детям, которые погибнут, если о них не заботиться. Но, несмотря на это, их избивают, когда они не хотят собирать хлопок, пользующийся огромным спросом [Подольников, Лобачева, 2015, с. 6-7].

В феврале 1861 года 6 южных штатов объединяются в рабовладельческую Конфедерацию, президентом которой становится Д. Дэвис. После этого президент США А. Линкольн пытается успокоить южан, но южане не хотят мириться с текущим положением дел: "Pray for a peaceable settlement with the Yankees after we've fired on the rascals at Fort Sumter? Peaceable? The South should show by arms that she cannot be insulted and that she is not leaving the Union by the Union's kindness but by her own strength!" [Mitchell, 2017, с. 97]. Они полны оптимизма насчет исхода войны, легкомысленны, слепы и не слушают старшее поколение,

которое участвовало в Мексиканской войне и знает, что война не источник славы, а источник страданий. Хотя на Юге великолепные военные командиры, Юг все же не имеет той индустриальной мощи, которую имеет Север и, соответственно, не может ему противостоять: "I have seen many things that you all have not seen. The thousands of immigrants who'd be glad to fight for the Yankees for food and a few dollars, the factories, the foundries, the shipyards, the iron and coal mines - all the things we haven't got. Why, all we have is cotton and slaves and arrogance. They'd lick us in a month" [Mitchell, 2017, с. 109]. Но, несмотря на это, война начинается, и тысячи бойцов, полных энтузиазма и уверенности в победе, отправляются на верную гибель [Подольников, Лобачева, 2015, с. 7].

Далее описываются многочисленные победы южан над северянами, которые только подстегивают всеобщий патриотизм и уверенность в скорой победе. Важнейшим стратегическим пунктом становится Атланта, общественная жизнь которой разительно переменялась с началом войны. Мирное население старается помочь фронту, чем может. Создаются различные благотворительные общества, организуются ярмарки, балы, на которых собираются пожертвования: "We need more gold and I am asking you for it," the doctor continued. "I am asking a sacrifice but a sacrifice so small compared with the sacrifices our gallant men in gray are making that it will seem laughably small. Ladies, I want your jewelry. I want your jewelry? No, the Confederacy wants your jewelry, the Confederacy calls for it and I know no one will hold back" [Mitchell, 2017, p. 179]. Многочисленные победы южан только укрепляют их

уверенность, но с течением времени южане начинают понимать, что им не удастся победить северян, и что цена этой войны слишком велика. Из-за блокады южных портов цены на продукты начинают расти, а деньги – обесцениваться. В армии не хватает провианта, одежды, обуви, а также оружия, военных припасов и медикаментов. В результате южане терпят поражение в битве при Геттисберге, решающей в ходе войны. Армия начала отступать. Никто уже не верил в победу Конфедерации. Все это породило огромное недоверие к правительству Конфедерации. Многие из солдат бегут с поля боя, предавая собственную родину. В конце концов армия добирается до Атланты, но и ее она вынуждена покинуть, поджигая все боевые и продовольственные припасы. И утром 3 сентября 1864 года Атланта пала. От этого города ничего не осталось, все было разрушено пожаром, и голод воцарился в нем. Спустя полгода война была закончена. Юг проиграл [Подольников, Лобачева, 2015, с. 7-9].

Таким образом, в романе М. Mitchell “Gone with the wind” не только повествуется о жизни вымышленных героев, но и описываются исторические события, связанные с противостоянием Юга и Севера в США в конце XIX века.

1.4. Понятие коммуникации: сущность, виды. Невербальная коммуникация в коммуникативном взаимодействии

Понятие коммуникации применяется во многих научных сферах, таких как лингвистика, психология, экономика и многих других, но изначально оно употреблялось в теории

информации. Согласно Большому энциклопедическому словарю, коммуникация существует в логистике, социологии и биологии. В логистике это то, как осуществляется связь между двумя и более территориями. В социологии под коммуникацией понимается обмен сообщениями между людьми с помощью различных языковых средств. В биологии коммуникация определяется как система знаков, которой пользуются между собой животные. Коммуникация – (лат. *communicatio* – от *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь), понимается как 1) путь сообщения, связь одного места с другим. 2) Общение, передача информации от человека к человеку – специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка (реже при помощи др. знаковых систем). Коммуникацией называются также сигнальные способы связи у животных [БЭС, с. 556].

Под коммуникацией понимается социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств [Моисеева, 2004, с. 4]. Данный термин определяет коммуникацию в теории информации и описывает коммуникацию как феномен, который помогает людям общаться друг с другом посредством слов, жестов, знаков. Также А. П. Моисеева утверждает, что теория коммуникаций является жизненно необходимой, ибо с ее помощью становится возможным решать многие актуальные проблемы современности, такие, как взаимоотношения между государствами и обществами в новых условиях, между

партиями и электоратом, между населением и властью, между фирмой и клиентом, между производителями и потребителями [Там же, с. 3].

Лингвистический энциклопедический словарь определяет коммуникацию в аспекте лингвистики как обмен информацией, который происходит в процессе жизнедеятельности человека. Коммуникация (лат. *communicatio*, от *communico* – делаю общим, связываю, общаюсь) – общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т.д. – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности [ЛЭС, с. 233].

Таким образом, можно сказать, что в различных сферах человеческой жизнедеятельности коммуникацию можно рассматривать как процесс обмена информацией между двумя и более объектами. Во всех перечисленных определениях подчеркивается информативность передаваемого содержания и связь между двумя или более предметами. Однако коммуникация в логистике не имеет ничего общего с общением, в логистике под коммуникацией понимается путь сообщения между территориями. Коммуникация в лингвистике – специфическая форма взаимодействия между людьми с помощью различных лингвистических языковых средств в процессе коммуникации.

Судя по анализу теоретической литературы относительно процесса коммуникации, самой главной характеристикой процесса коммуникации является функционирование языка [ЛЭС, с. 233]. Именно благодаря коммуникации человек становится индивидом, и,

следовательно, коммуникация способствует формированию общества. Коммуникация состоит из коммуникативных актов при участии коммуникантов, которые являются создателями высказываний. Коммуникация может осуществляться как вербально, так и невербально. В первом случае речь идет об общении и передаче информации при помощи слов, во втором – общение происходит с помощью невербальных знаков и символов [Гойхман, Надеина, 2003, с. 6]

Коммуникация может быть вербальной и невербальной. Понятие вербальной коммуникации имеет значение для многих наук. В психологии вербальной коммуникации дается следующее определение:

Вербальная коммуникация (от лат. *verbum* – слово) – процесс общения с помощью языка, т. е. речь. Под речью здесь понимается естественный звуковой язык, который является универсальным средством коммуникации, поскольку при передаче информации с его помощью менее всего теряется смысл общения [ПОС, с. 40]. В лингвистическом энциклопедическом словаре это понятие трактуется через речевую деятельность. Речевая деятельность определяется как: 1) один из трех аспектов языка наряду с психологической «речевой организацией» и «языковой системой»; «языковой материал», включающий сумму отдельных актов говорения и понимания. 2) Вид деятельности (наряду с трудовой, познавательной, игровой и др.) [ЛЭС, с. 412]. Согласно данному словарю, понятие речевой деятельности в своем первом значении относится к работам Л. В. Щербы [Щерба, 1974] и некоторых других советских ученых 20-30-х гг. Во втором же значении речевую деятельность изучали такие ученые как Л. С. Выготский

[Выготский, 1934] и А. А. Леонтьев [Леонтьев, 1969], и в таком значении термин появился в середине 60-х гг. 20 в. В данной концепции речевая деятельность психологически организована подобно другим видам деятельности, то есть, с одной стороны, характеризуется предметным мотивом, целенаправленностью, эвристическим характером, а с другой стороны она состоит из нескольких последовательных фаз (ориентировка, планирование, реализация плана, контроль). Эти фазы и составляющие их операции, впервые были выделены Л. С. Выготским) [Выготский, 1934]. Таким образом, можно заключить, что в психологии под речью понимается вид деятельности, который подразумевает наличие цели, мотива, выбора и определенных фаз.

Речь является одним из видов коммуникативной деятельности человека, под которой понимается использование средств языка для общения с другими членами языкового коллектива. Под речью понимают как процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом) [БЭС, с. 1123]. Из определения ясно, что в лингвистике речь понимается как процесс коммуникации, для которого присущи такие характеристики, как процесс обмена информацией и наличие результата.

Таким образом, можно заключить, что вербальная коммуникация в различных науках понимается по-разному. В психологии и лингвистике она обозначает примерно одно и то же, в то время как в психолингвистике вербальная коммуникация связана с другими видами деятельности.

Согласно исследователям О. Я. Гойхман и Т.М. Надеиной, речь подразделяется на письменную и устную,

монологическую и диалогическую. Письменная речь предполагает общение с помощью письменного текста [Гойхман, Надеина, 2003, с. 74]. Устную речь можно определить как звучащую речь [БЭС, с. 1393]. В процессе монологической речи участвует только один коммуникант, то есть человек озвучивает свои мысли самому себе или сообщает их другим [Гойхман, Надеина, 2003, с. 91]. Диалогическая речь предполагает наличие двух коммуникантов, которые общаются между собой с помощью языка [Там же, с. 102]. Из вышесказанного следует, что речь является неотъемлемой частью процесса коммуникации, следовательно, можно утверждать, что вербальная коммуникация является основным видом коммуникации.

Невербальная коммуникация всегда активно изучалась в истории и культуре. Она была объектом таких сфер жизнедеятельности человека, как риторика, медицина, психология, педагогика и другие [Крейдлин, 2002, с. 51-52]. Именно поэтому многие ученые уделяли этому разделу коммуникации большое внимание, например, Ю. С. Степанов [Степанов, 1971], Г. В. Колшанский [Колшанский, 1974], а также Г. Е. Крейдлин [Крейдлин, 2002], Н. Б. Мечковская [Мечковская, 2008], и другие. Невербальную коммуникацию можно также называть невербальной семиотикой, однако данные понятия не совсем синонимичны. Невербальная коммуникация занимается тем, что изучает, как информация передается без помощи языка, а невербальная семиотика изучает способность невербальных средств быть знаками.

Существует много понятий невербальной коммуникации. Так, М. С. Андрианов определяет невербальную

коммуникацию как совокупность неречевых коммуникативных средств – системы жестов, знаков, символов, кодов, использующихся для передачи сообщения с большой степенью точности и играющих важнейшую роль в смысловом понимании людей друг друга. Телодвижения, жесты, позы, выражения лица, голосовые изменения и другие экспрессивные проявления кодируются и декодируются, выступают в роли знаков, имеющих ограниченный круг значений, и выполняют функцию сообщения [Андриянов, 2007, с. 6]. Это определение описывает понятие невербальной коммуникации в психологии. Таким образом, в психологии под невербальной коммуникацией понимается совокупность всех неречевых средств, способных передавать информацию, то есть функционировать в виде знаков, несущих смысл.

Г. Е. Крейдлин рассматривает невербальную коммуникацию как одну из самых главных областей функционирования знаков и знаковой информации, которая играет огромную роль в жизни человека и общества [Крейдлин, 2002, с. 6]. С лингвистической точки зрения невербальная коммуникация тоже является совокупностью знаков, способных передавать информацию. Г. Е. Крейдлин отмечает, что между жестовыми и естественными языками существует определенное сходство. Язык слов и язык жестов могут сосуществовать и взаимодействовать в процессе коммуникации, потому что глубинные процессы, которые лежат в основе невербального и вербального общения, аналогичны [Там же, 2002, с. 47].

Так как при невербальной коммуникации передача информации происходит посредством неречевых

коммуникативных средств, то она может реализовываться только при личном контакте с собеседником, так как информацию в виде невербальных знаков невозможно передать без наличия коммуникантов. Таким образом, можно заключить, что невербальная коммуникация в отличие от вербальной, всегда осуществляется при личном контакте.

Таким образом, понятие невербальной коммуникации в психологии и лингвистике схожи. Оба определения характеризуют невербальную коммуникацию как раздел науки, имеющий дело со знаками. Однако М. С. Андриянов еще отмечает, что знаки очень важны для взаимопонимания людей и они передают более точную информацию, чем вербальные средства.

1.5. Невербальная семиотика как раздел семиотики

Основы семиотики зародились еще в V в. до н. э. в работах философов того времени. В 1960-х годах семиотика не была еще самостоятельной наукой. Ее определяли как исследовательскую область. В 1990-2001 гг. в философских справочниках семиотика определяется уже как самостоятельная наука [Мечковская, 2008, с. 16-18]. Известно, что основателем современной семиотики является Ч. Пирс (1839-1934), однако еще до него существовали отдельные семиотические идеи, озарения и споры о словах и знаках. Так, Джон Локк, указывал на важность обозначения сложных и простых идей с помощью знаков, также утверждал, что знаки и означивание нужно изучать в специальной теории. Иоганн Генрих Ламбер в своем двухтомном философском онтологическом построении

«Новый Органон» исследует не только естественные языки, но и невербальные средства коммуникации с алгеброй и другими науками. Но несмотря на это, Ч. Пирс был первым, кто разработал целостную теорию знаков и знаковых систем и дал определения ее основным терминам [Цит. по: Мечковская, 2008, с. 32]. Еще одним лингвистом, который внес значительный вклад в семиотику, был Фердинанд де Соссюр. Швейцарский лингвист не знал об исследованиях своего современника и начинал изучать семиотику не от логики и истории схоластики, как Ч. Пирс, а от лингвистики, исследуя природу языка. Он называл семиотику семиологией и считал ее частью социальной психологии, а лингвистику частью семиологии [Там же, с. 34]. Н. Б. Мечковская определяет семиотику как науку, изучающую знаки и знаковые системы как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, в природе и в самом человеке или просто как 'знаковую систему' (например, биологические семиотики, семиотика бессознательного, ритуальная семиотика, семиотика сцены, картографическая семиотика, искусственные семиотики и т.п.) [Там же, с. 6]. Ю. С. Степанов, в свою очередь, в своей монографии понимает семиотику как науку о знаковых системах в природе и обществе [Степанов, 1971, с. 3]. Таким образом, семиотика может рассматриваться как наука о знаках, которые несут и передают некую информацию, или как совокупность всех знаков, существующих в языке.

Семиотика всегда развивалась на стыке наук. Это позволяет ей переходить от одной науки к другой. Таким образом, в семиотике выделяют пять направлений: биосемиотика, этносемиотика, лингвосемиотика, абстрактная

семиотика. Биосемиотика изучает системы, основанные на биологически релевантных знаках. Этносемиотика изучает примитивные, высокоразвитые общества, а также историю философии и литературы. Лингвосемиотика занимается изучением языка с его стилистикой, а также знаковых систем. В абстрактной семиотике речь идет об общих свойствах и отношениях, которые характеризуют знаковые системы. Все эти направления тесно связаны между собой и их общие вопросы исследуются в рамках семиотики [Степанов, 1971, с. 24-25].

Невербальная семиотика *признается* довольно молодой целостной наукой. Подсистемы, которые входят в нее, изучены в разной степени, а чаще всего даже не связаны между собой. Невербальная семиотика берет свое начало от таких наук, как биология, психология, социология и лингвистика [Крейдлин, 2002, с. 6; 14]. Г. Е. Крейдлин определяет невербальную семиотику как науку, предметом которой являются невербальная коммуникация и, шире, невербальное поведение и взаимодействие людей [Там же, 2002, с. 6]. Другими словами, невербальная семиотика изучает свойство движений тела, голоса, изображений и их свойства быть невербальными знаками.

Согласно Т. М. Николаевой и Б. А. Успенскому, в лингвистике обычно изучается не реальный язык, а модель, описываемая в некоторых заданных единицах. Но, если попытаться проанализировать реально воспринимаемую информацию, то выясняется, что очень многое остаётся вне лингвистического анализа. Например, можно выделить различные интонационные модуляции голоса, дополнительные призвуки (кашель, всхлипывание и так

далее), темп речи, окраску голоса и т. п. Сюда же можно отнести жестикуляцию, сопровождающую речь, манеры собеседника и многое другое. Такие явления называются паралингвистическими. Многие из них употребляются коммуникантом бессознательно, то есть человек использует их ненамеренно, а некоторые можно симитировать. Например, барабанные языки у африканских негров и пантомиму, которые являются достаточно информативными. Барабанные языки передают информацию с помощью звуков. Средством передачи информации в пантомиме служат жесты. И в барабанных языках, и в пантомиме, жесты имитируются, так как служат единственным способом передачи информации. Следовательно, очень сложно провести грань между сознательным и бессознательным употреблением паралингвистических явлений [Николаева, Успенский, 1966, с. 63; 67; 71-72].

В своей работе «Невербальная семиотика и словообразование: точки соприкосновения» Г. Е. Крейдлин говорит о некоторых сходствах между словообразованием и невербальной семиотикой. Невербальная семиотика анализирует телесные знаки (жесты, мимику, знаковые позы и так далее), изучает невербальные коммуникативные, социальные модели поведения, смешанные вербально-невербальные речевые и поведенческие невербальные акты и ритуалы, анализирует нормы и патологии телесного поведения, отображение этого поведения в художественных текстах. Хотя у словообразования и семиотики разные цели, задачи и интересы, их объединяет общность ряда теоретических положений, научных установок, сходство в методологии. Также у этих наук очень похожи внутренние

строения единиц. Они делятся на простые и сложные, которые можно разложить на более простые. И словообразование, и невербальная семиотика стремятся устанавливать и описывать формальные и смысловые системные отношения между единицами. Но самое главное сходство заключается в параллелизме между основными, кодифицированными знаковыми единицами и вариантами, между базовыми единицами и дериватами языковой и невербальной природы. Так, например, между понятиями производного слова и производного жеста можно провести аналогию [Крейдлин, 2011].

Современная невербальная семиотика состоит из подсистем или разделов, в которые входят: паралингвистика, кинесика, окулесика, аускультация, гаптика, гастика, ольфакция, проксемика, хронемика и системология. Не все из перечисленных наук изучены в достаточной степени. Нет единого мнения по поводу того, какая дисциплина является центральной. Лишь только два раздела невербальной семиотики признаются основными всеми исследователями: паралингвистика и кинесика. Они и являются наиболее изученными, в то время как наименее изученными являются аускультация, гастика, ольфакция, хронемика и системология [Крейдлин, 2002, с. 22-23].

1.5.1. Языковой знак vs неязыковой знак

Проблемами знака занимались еще в античности Аристотель и стоики. В XVII-XVIII вв. проблемами знака занимались философы – Дж. Локк, Гассенди, П. Кондильяк. В XIX в. исследование продолжили логик Ч. Пирс, философ Ч.

Моррис, математик Г. Фреге, лингвист Фердинанд де Соссюр [Цит. по: Степанов, 1971, с. 23]. Еще в XIX в. Фердинанд де Соссюр отмечал, что знак имеет означаемое и означающее, или, другими словами, план выражения и план содержания. План выражения состоит из системы звуков, то есть фонетики, а в план содержания входит совокупность значений слов и значений грамматических форм, то есть означаемое, что представляет не «вещь», а представление о ней. Следовательно, несмотря на то, что знак бинарен, в графической формуле он представлен как треугольник [Цит. по: Мечковская, 2008, с. 24]. Представление знака в виде треугольника впервые ввел в конце XIX века немецкий логик и математик Готтлоб Фреге. Одну вершину треугольника он назвал предметом или денотатом, вторую – знаком, третью – понятием или десигнатом [Цит. по: Степанов, 1971, с. 86]. Если сравнить видение знака Ф. де Соссюром и Г. Фреге, то можно заметить, что то, что у Ф. де Соссюра определяется как означаемое, у Фреге это является десигнатом. Означающее значит то же самое, что и знак. Таким образом, несмотря на то, что Фреге и де Соссюр изучали знак в один и тот же период, они понимают знак по-разному. Н.Б Мечковская дает следующее определение знаку: знак – это материальный, чувственно воспринимаемый предмет (вещь, явление, действие, признак), выступающий в качестве представителя (заместителя, репрезентанта) другого предмета, свойства или отношения и используемый для получения, переработки и передачи информации [Мечковская, 2008, с. 23]. То есть, знак обозначает какой-то предмет, который он заменяет, и помогает нам работать с информацией. Однако не все знаки обладают такой

соотнесенностью. Например, фонемы, графемы, морфемы, знаки препинания не могут замещать какой-либо предмет нашей реальности. Такие знаки Н. Б. Мечковская называет субзнаками [Там же, 2008, с. 27].

В лингвистике выделяются два типа знаков: языковые и неязыковые. Языковым знаком является «материально-идеальное образование (двусторонняя единица языка), репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности» [ЛЭС, с. 200]. Ф. де Соссюр выделил два значения в языковом знаке: 1) конкретное значение, которое можно распознать по его неповторимым качествам; 2) абстрактное значение, которое можно определить по взаимоотношениям слов между собой [Цит. по: Степанов, 1971, с. 23]. Также знаменитый лингвист указал свойства, присущие языковому знаку: произвольность, линейность означающего языкового знака и «неизменчивость и изменчивость» знака [Мечковская, 2008, с. 35].

Неязыковые знаки тоже могут передавать информацию. Например, когда женщина входит в комнату, мужчины встают, тем самым показывая, что они уважают ее. Данный пример является яркой демонстрацией того, как неязыковые знаки служат носителями информации. Про такие ситуации Е. С. Кубрякова говорит, что они семиотически маркированы [Кубрякова, 2005, с. 95-96]. Т. М. Николаева и Б. А. Успенский говорят в таких случаях о семиотике поведения, то есть речь идет о ситуациях, когда информация передается неосознанно. Они утверждают, что очень сложно провести грань между языковыми и неязыковыми знаками. Многие явления могут сопровождать речь и при этом нести информацию о говорящем. Например, если человек

разговаривает с собеседником, барабанил пальцами по столу, то это жест «барабанить по столу» может передавать определенную информацию о внутреннем состоянии человека. При этом информацию получает только адресат, адресант же не осознает, что он передал кому-то информацию [Николаева, Успенский, 1966].

Таким образом, можно отметить, что знаки играют огромную роль в жизнедеятельности человека. Без знаков процесс коммуникации был бы невозможен. Без языковых знаков мы бы не могли передавать информацию вербально, а без неязыковых знаков люди бы просто не понимали, что происходит с человеком, его внутренним миром. Несмотря на то, что языковые и неязыковые знаки различаются, очень сложно провести грань между ними, так как чаще всего они используются в процессе общения совместно.

1.5.2. Типы неязыковых знаков

Как было сказано в предыдущем параграфе, неязыковые знаки передают информацию невербально. Существует много классификаций языковых знаков, однако самой содержательной является классификация Ч. Пирса. Его классификация основана на связи означающего и означаемого. Он выделил следующие типы знаков, которые отражают три ступени семиозиса: знаки-индексы, знаки-копии (или знаки-иконы) и знаки-символы [Цит. по: Мечковская, 2008, с. 23]. Под семиозисом понимается процесс, в котором нечто функционирует как знак. Акты семиозиса присутствуют в ежедневной жизни человека, когда он анализирует, интерпретирует разнообразные

явления нашего мира, то, как люди ведут себя в обществе, их мимику, интонацию. Чтобы понимать и интерпретировать знаки, человек должен обладать семиотической компетенцией [Вишнякова, 2015, с. 41]. Необходимо также отметить, что данная классификация может быть приложима не только к языковым, но и к неязыковым знакам.

Выделяют три типа неязыковых знаков: индексы, иконические знаки и символы. Знаки индексы представляют собой внешнее проявление и вместе с тем слагаемое некоторого психофизиологического или соматического состояния животного (страх, радость, голод, боль, готовность к половому контакту и другие) [Мечковская, 2008, с. 137]. Иконические знаки представляют собой связь между означающим и означаемым, когда «а – это не b, но похоже», то есть когда замещение предмета производится на основе сходства. Знаки-символы – условные знаки, у которых нет связи между означающим и означаемым [Там же].

В нашем исследовании мы будем рассматривать невербальные знаки-индексы. Знаки индексы направлены на партнера. В повседневной жизни человек постоянно пытается найти знаки. Так, например, люди все время стремятся увидеть в движениях тела тот или иной знак («безотчетные симптомы и/или сознательные сообщения»). Таким образом, Н. Б. Мечковская выделяет три вида движений тела: психологически нерелевантные, знаки-симптомы и знаки-кинемы. Первый вид движений тела не является знаками, например, «почесался», «разжал кулак» и так далее. Знаки-симптомы, то есть позы, жесты, мимика, звуки, окрас лица, не несут никакой дополнительной информации, кроме основной. Другими словами, это знаки,

выражающие наше эмоциональное состояние. Под знаками-кинемами понимаются жесты, телодвижения, мимика, которые несут дополнительную информацию [Мечковская, 2008, с. 135-137]. В другой классификации, принадлежащей Д. Эфрону, принимаются во внимание жесты, которые делятся на три класса: эмблемы, иллюстраторы и регуляторы. У эмблемы имеется свое лексическое значение, и она может употребляться в любом контексте. Иллюстраторы способны выделять какой-либо фрагмент коммуникации. Под регуляторами понимаются такие жесты, которые могут начинать, поддерживать и завершать процесс коммуникации. Эмблемы, в свою очередь, делятся на указательные, изобразительные и символические, что соответствует классификации знаков Ч. Пирса, то есть деление знаков на индексы, иконы и символы. Следовательно, можно выделить жесты-индексы, жесты-иконы и жесты-символы [Цит. по: Крейдлин, 2002, с. 79-83]. Однако Г. Е. Крейдлин выделяет следующие виды эмблем: коммуникативные и симптоматические. К коммуникативным жестам Г. Е. Крейдлин относит такие эмблемы, которые говорящий использует намеренно, т.е. передает информацию сознательно. Следовательно, такие жесты могут употребляться только при наличии собеседника. Коммуникативные жесты, в свою очередь, делятся на общие, дейктические и этикетные. Общие жесты еще называют нейтральными. К ним можно отнести такие единицы, как «покачать головой», «склонить голову», «похлопать рукой по животу» и другие. Дейктические жесты указывают на участников коммуникации, предмет и его характеристики, на место и время, подходящие для данной ситуации. Например,

«подзывать рукой», «показать пальцем» и так далее. Этикетные жесты – кинемы, которые соответствуют нормам поведения в конкретной ситуации, а также подчеркивают ее ритуальность. Например, «рукопожатие», «поцелуй», «надевать на палец обручальное кольцо» и другие. Симптоматические жесты дают информацию об эмоциональном состоянии человека. В отличие от коммуникативных жестов, симптоматические не требуют наличия собеседника. К таким жестам можно отнести следующие выражения: *прикрыть рот рукой* (изумление), *барабанить пальцами по столу*, *кусать губы* (нервозность) и другие [Там же].

Таким образом, можно заметить, что обе вышеназванные классификации неязыковых знаков пересекаются. Так, знаки симптомы и симптоматические эмблемы выражают внутреннее эмоциональное состояние человека. Коммуникативные жесты очень схожи со знаками-кинемами. Оба вида передают собеседнику не только основную информацию, но и дополнительную.

1.6. Понятие жеста в невербальной семиотике

Как было отмечено в предыдущих параграфах, коммуникация может осуществляться не только вербально, то есть с помощью слов, но и невербально, например, с помощью жестов. Понятие жеста использовалось еще в ранних трактатах по риторике, датируемые I веком до н. э. [Крейдлин, 2002, с. 46]. В это время жест обозначал «правильное телесное поведение оратора во время произнесения речей», то есть то, как оратор использует

телодвижения, чтобы воздействовать на слушателей [Там же]. В современном мире жестом обозначаются знаки повседневного невербального поведения человека, то есть жест имеет способность выражать смысл [Там же, с. 47]. Следовательно, жест определяется как «демонстративное выразительное движение человеческого тела или некоторого органа, сигнализирующее о чем-то» [Крейдлин, 2002, с. 58], то есть телесное поведение является знаком, когда передает определенную информацию. Таким образом, чтобы назвать телодвижение жестом, необходимо, во-первых, чтобы адресат видел телодвижение, а во-вторых, чтобы воспринимал его как движение, несущее определенный смысл [Там же].

Интерес к изучению языка тела зародился еще в XVIII веке. Первым, кто начал систематически изучать движения тела, был Иоганн Гаспар Лафатер, пастор из Цюриха. В 1792 году он опубликовал эссе по физиогномике [Крейдлин, 2002, с. 52]. Необходимо отметить, что физиогномика является учением об отражении внутренних качеств человека через его черты, формы и выражения лица [Там же]. Именно И. Лафатер впервые провел связь между выражениями лица и положениями тела, с одной стороны, и типами личностных свойств человека – с другой. Он считал, что любое моральное или психическое качество души отражается в эстетических характеристиках тела [Там же]. Однако не все были согласны с Лафатером. Так, например, немецкий ученый и писатель Георг Кристоф Лихтенберг крайне негативно относился к подходу Лафатера, считая его чрезвычайно упрощенным. Лихтенберг утверждал, что изучение мимики и знаковых движений тела должно происходить посредством

комплексного анатомического, физиологического и психологического анализа телодвижений человека.

Описывая свойства жестов, Г. Е. Крейдлин отмечает, что при помощи жестов могут выражаться мысли, чувства, а также передаваться идеи и эмоции. Существуют различные типы жестов, например, адресованные и неадресованные, то есть направленные на конкретного человека или нет, спокойные и экспрессивные, стилистически нейтральные и окрашенные, успокаивающие и угрожающие [Крейдлин, 2002, с. 48]. Как было отмечено в предыдущем параграфе, существуют психологически нерелевантные телодвижения, знаки-симптомы и знаки-кинемы. Данная классификация принадлежит Н. Б. Мечковской. Д. Эфрон, в свою очередь, выделяет эмблемы, иллюстраторы и регуляторы. Г. Е. Крейдлин впоследствии подразделяет эмблемы на коммуникативные и симптоматические. Напомним, что коммуникативные жесты направлены на адресата. Например, *кивнуть головой, пожать руку в знак приветствия, подмигнуть, улыбнуться*. Симптоматические жесты не имеют адресата, но являются внешними проявлениями, знаками переживаемой человеком эмоции. К примеру, *ударить кулаком по столу в гневе, разрыдаться от горя*.

Из вышесказанного становится очевидным, что понятие жеста с течением времени претерпело небольшие изменения в связи с детальным изучением связей между телодвижениями и внутренними чертами человека. Кроме того, были систематизированы жесты, однако нет единой классификации жестов, так как каждый ученый руководствовался различными принципами. Так как наше исследование посвящено изучению невербальных

эмоциональных состояний человека, для нас релевантными являются симптоматические жесты (эмблемы).

1.7. Языковая репрезентация жестов

Невербальные проявления эмоций находят языковое закрепление, то есть информация передается через жесты, которые в художественном тексте получают метаязыковые обозначения. Данные обозначения мы будем называть номинациями жестов вслед за Г. Е. Крейдлиным [Крейдлин, 2002, с. 49].

Известный ученый Г. Е. Крейдлин, который внес значительный вклад в развитие невербальной семиотики, утверждает, что знаковые формы кинетического поведения включают в себя собственно жесты, выражения лица (мимику), позы, телодвижения и манеры. Кроме того, автор отмечает, что необходимо разграничивать понятия жеста и телодвижения от поз, так как первые исполняются посредством рук или ног, а вторые посредством корпуса [Крейдлин, 2002, с. 72]. В кинесике выделяются следующие типы жестов: мимические, кинетические, тактильный касания.

1.7.1. Языковая репрезентация тактильных жестов

В целях формирования эмпирической базы исследования методом сплошной выборки проведен отбор из англоязычных толковых словарей глагольных номинаций, в семантике которых присутствует семантический компонент контакта, взаимодействия с объектом. В словарных дефинициях отобранных глагольных номинаций семы контакта и

взаимодействия представлены глаголами hit, cut, touch, hug, grab, tap и другие.

bang - to (cause something to) make a sudden very loud noise or noises [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bang>];

bash - Damage or break something by striking it violently [Oxford English Dictionary: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/bash>];

bite - to use your teeth to cut into something or someone [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bite>];

brush - to touch (something) quickly and lightly or carelessly [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/brush>];

caress - to touch or kiss someone in a gentle and loving way [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/caress>];

chafe - to warm a part of the body by rubbing [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/chafe>];

clap - Strike the palms of (one's hands) together repeatedly, typically in order to applaud someone or something. [Oxford English Dictionary: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/clap>];

clench - to close or hold something very tightly, often in a determined or angry way [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/clench>];

cling to - be overly dependent on (someone) emotionally [Oxford English Dictionary: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cling>];

clutch - to take or try to take hold of something tightly, usually in fear, worry, or pain [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/clutch>];

cuddle - to put your arms around someone and hold them in a loving way, or (of two people) to hold each other close to show love or for comfort [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cuddle>];

drum - to hit a surface regularly and make a sound like a drum, or to make something do this [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/drum>];

embrace - to hold someone tightly with both arms to express love, liking, or sympathy, or when greeting or leaving someone [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/embrace>];

fiddle with - to touch or move things with your fingers because you are nervous or bored [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fiddle-around-with-sth?q=Fiddle+with+>];

flick - to move or hit something with a short sudden movement [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/flick>];

fondle - to touch gently and in a loving way, or to touch in a sexual way [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fondle?q=fondle+>];

grab - to take hold of something or someone suddenly and roughly [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/grab?q=grab+>];

grip - take and keep a firm hold of; grasp tightly [Oxford English Dictionary:
<https://en.oxforddictionaries.com/definition/grip>]

hit - to move your hand or an object onto the surface of something so that it touches it, usually with force [Cambridge dictionary:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hit?q=hit+>];

hold somebody's hand - when two people hold hands, one person holds the other person's hand, especially to show that they love each other [Cambridge dictionary:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hold?q=hold+sb%27s+hand>];

hug - to hold someone close to your body with your arms, usually to show that you like, love, or value them [Cambridge dictionary:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/hug?q=hug+>];

kick - to hit someone or something with the foot, or to move the feet and legs suddenly and violently [Cambridge dictionary:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/kick?q=kick+>];

knead - to press something, especially a mixture for making bread, firmly and repeatedly with the hands and fingers [Cambridge dictionary:
<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/knead?q=knead>];

palpate - to examine something, usually an organ or part of the body, by touching it with the fingers or hands [Cambridge dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/palpate?q=palpate+>];

pat - to touch someone or something gently and usually repeatedly with the hand flat [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pat?q=pat+>];

pass - Move or cause to move in a specified direction. [Oxford dictionary: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/pass>];

pinch - to press something, especially someone's skin, strongly between two hard things such as a finger and a thumb, usually causing pain [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pinch?q=pinch+>];

place - to put something in a particular position [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/place?q=place+>];

polish - to rub something using a piece of cloth or brush to clean it and make it shine [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/polish?q=polish+>];

pound - to hit or beat repeatedly with a lot of force, or to crush something by hitting it repeatedly [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pound?q=pound+>];

pull - to move something towards yourself, sometimes with great physical effort [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pull?q=pull+>]

rub - to press or be pressed against something with a circular or up-and-down repeated movement [Cambridge

dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/rub>];

scratch - to rub your skin with your nails [Cambridge dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/scratch>];

shake - to move backwards and forwards or up and down in quick, short movements, or to make something or someone do this [Cambridge dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/shake?q=shake+>];

slap - to hit someone or something with the flat part of the hand or other flat object [Cambridge dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/slap?q=slap+>];

smash - to cause something to move with great force against something hard, usually causing damage or injury [Cambridge dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/smash?q=smash+>];

stroke - to move a hand, another part of the body, or an object gently over something or someone, usually repeatedly and for pleasure [Cambridge dictionary:

<https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/stroke?q=stroke+>];

strike - to hit or attack someone or something forcefully or violently [Cambridge dictionary <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/strike?q=strike+>];

tap - to hit something gently, and often repeatedly, especially making short, sharp noises [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/tap?q=tap+>];

touch – to put your hand or another part of your body lightly onto and off something or someone [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/touch?q=touch+>];

wipe – to slide something, especially a piece of cloth, over the surface of something else, in order to remove dirt, food, or liquid [Cambridge dictionary: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wipe?q=wipe+>];

Анализ обработки эмпирического материала наводит на мысль о необходимости систематизации материала на основе определенных признаков глаголов, в значении которых есть семы контакта и взаимодействия. Помимо этих интегральных признаков выявлены дифференциальные признаки: «длительность контакта», «приложение силы», «наличие инструмента», «наличие звука» и другие. Важным для нашего исследования является наличие в семантике анализируемых глаголов контакта с телом человека.

Лексикографический анализ глаголов касания			
Номинация	Словарная дефиниция	Семы	Тип глагола
bang	to (cause something to) make a sudden very loud noise or noises.	касание, удар, неожиданность, громкость	физический
bash	to damage or break something by	касание, удар, громкость,	физический

	striking it violently	сила, небрежность , инструмент	
bite	to use your teeth to cut into something or someone	касание, инструмент, рана	физический, соматически й
brush	to touch (something) quickly and lightly or carelessly.	быстрое касание, небрежность	физический
caress	to touch or kiss someone in a gentle and loving way	касание, любовь	семиотическ ий
chafe	to warm a part of the body by rubbing	касание, согревание	соматически й, физический
clap	to strike the palms of (one's hands) together repeatedly, typically in order to applaud someone or something.	касание, громкость, удар, инструмент	соматически й, семиотическ ий
clench	to close or hold something very tightly, often in a determined or angry way	касание, сила, злость	семиотическ ий

cling to	to be overly dependent on (someone) emotionally	касание, сила, поддержка, утешение	семиотический
clutch	to take or try to take hold of something tightly, usually in fear, worry, or pain	касание, страх, беспокойство, боль, сила	семиотический
cuddle	to put your arms around someone and hold them in a loving way, or (of two people) to hold each other close to show love or for comfort	касание, любовь, поддержка, объятие	соматический, семиотический
drum	to hit a surface regularly and make a sound like a drum, or to make something do this	касание, стук, сила	физический
embrace	to hold someone tightly with both arms to express love, liking, or sympathy, or when	касание, сила, объятие, инструмент, любовь, расположение,	соматический, семиотический

	greeting or leaving someone	симпатия, приветствие, прощание,	
fiddle with	to touch or move things with your fingers because you are nervous or bored	касание, движение, инструмент, беспокойств о, скука	соматически й, семиотическ ий
flick	to move or hit something with a short sudden movement	касание, удар, движение, резкость	физический
fondle	to touch gently and in a loving way	касание, нежность, любовь,	семиотическ ий
grab	to take hold of something or someone suddenly and roughly	касание, небрежность , неожиданно сть	физический
grip	to take and keep a firm hold of; grasp tightly	касание, сила,	физический
hit	to move your hand	касание,	соматически й,

	or an object onto the surface of something so that it touches it, usually with force	движение, инструмент, сила	физический
hold somebody's hand	to take and keep something in your hand or arms	касание	соматический, физический
hug	to hold someone close to your body with your arms, usually to show that you like, love, or value them	касание, любовь, близость, инструмент, привязанность	соматический, семиотический
kick	to hit someone or something with the foot, or to move the feet and legs suddenly and violently	касание, удар, инструмент, движение, неожиданность, жестокость	соматический, физический
knead	to press something, especially a mixture for making bread, firmly and repeatedly with the hands and fingers	касание, сила, длительность	соматический, физический

		инструмент	
palpate	to examine something, usually an organ or part of the body, by touching it with the fingers or hands	касание, осмотр,	соматический, физический
pat	to touch someone or something gently and usually repeatedly with the hand flat	касание, нежность, повтор, инструмент	соматический, семиотический
pass	to move or cause to move in a specified direction.	касание	физический
pinch	to press something, especially someone's skin, strongly between two hard things such as a finger and a thumb, usually causing pain	касание, сила, инструмент, боль	соматический, физический
place	to put something in a particular position	касание, движение	физический
polish	to rub something	касание,	физический

	using a piece of cloth or brush to clean it and make it shine	трение, инструмент	
pound	to hit or beat repeatedly with a lot of force, or to crush something by hitting it repeatedly	касание, удар, повтор, сила,	физический
press	to push something firmly, often without causing it to move permanently further away from you	касание, толчок, сила, неподвижно сть	физический
pull	to move something towards yourself, sometimes with great physical effort	касание, движение, направление ,	физический
rub	to press or be pressed against something with a circular or up-and-down repeated movement	касание, сила, повтор, направление	физический, семиотическ ий

scratch	to rub your skin with your nails	касание, трение, инструмент	соматически й, физический
shake	to move backwards and forwards or up and down in quick, short movements, or to make something or someone do this	касание, движение, направление , резкость	физический
slap	to hit someone or something with the flat part of the hand or other flat object	касание, удар, инструмент	соматически й, физический
smash	to cause something to move with great force against something hard, usually causing damage or injury	касание, движение, сила, порча	физический
stroke	to move a hand, another part of the body, or an object gently over something or someone, usually repeatedly and for pleasure	касание, инструмент, движение, нежность, наслаждени е, повтор	соматически й, семиотическ ий

strike	to hit or attack someone or something forcefully or violently	касание, удар, нападение, сила, жестокость	физический
take	to move in order to hold something in the hand(s)	касание, движение	соматически й, физический
tap	to hit something gently, and often repeatedly, especially making short, sharp noises	касание, удар, нежность, повтор, звук	физический
touch	to put your hand or another part of your body lightly onto and off something or someone	касание, инструмент, аккуратност ь	соматически й, физический
wipe	to slide something, especially a piece of cloth, over the surface of something else, in order to remove dirt, food, or liquid	касание, движение, скольжение, очистка	физический

Анализ словарных дефиниций позволил выявить глаголы, в дефинициях которых присутствует название

частей тела человека, с которыми происходит контакт. Такие глаголы будем называть «соматическими».

Вторая группа глаголов имеет в своей семантике указание на коммуникативную функцию, для выполнения которой используется то или иное движение тела. В дефинициях таких глаголов присутствуют языковые средства, например, *express, show, indicate, mean, as a sign*. Такие глаголы будем называть «семиотическими», поскольку они передают информацию не просто о движении, а о тех смыслах, которые передаются этими движениями.

Также выделены глаголы, которые в своем первичном значении не являются соматическими, но в определенных контекстах в сочетании с соматическим объектом они передают коммуникативные смыслы. Такие глаголы мы будем называть соматическими.

Чтобы определить виды неязыковых знаков, представленных глаголами с семантикой касания, был также проведен анализ глаголов, называющих семантику касания. Данные глаголы вербализуют движения тела. Анализ показал, что к психологически нерелевантным движениям относятся такие глаголы, как *bite, brush, chafe, flick, drum, grab, grip, hit, hold somebody's hand, kick, knead, palpate, pass, pinch, place, polish, press, pull, rub, scratch, shake, slap, smash, strike, take, touch, wipe*, при условии того, что они употребляются в нейтральной коммуникативной ситуации, то есть употребляются без соматического объекта. Если рассматривать глаголы *bang, bash, brush, drum, flick, grab, grip, hit, kick, knead, palpate, pass, pinch, place, polish, pound, press, pull, rub, scratch, shake, slap, smash, strike, take, touch, tap, wipe* в качестве семиотических, то есть в определенном

контексте в сочетании с соматическим объектом, то они относятся к знакам-симптомам. К ним еще относятся следующие глаголы: *clench, clutch, fiddle with, fondle*. Глаголы *chafe, hold somebody's hand, pinch, press, take, tap and touch* являются знаками-кинемами, при условии, что они употребляются в определенных коммуникативных ситуациях с соматическими объектами. Сюда же относятся следующие глаголы: *clap, pat, caress, cling to, cuddle, embrace, hug, stroke*.

Как можно заметить, некоторые глаголы входят в несколько классификаций: так, например, глаголы *touch* и *take* находятся во всех трех типах. Это обусловлено тем, что данные глаголы могут быть интерпретированы по-разному.

1.7.1.1. Глаголы с соматическим компонентом в семантике

Как было сказано выше, соматические глаголы – это глаголы, в дефинициях которых присутствует название части тела. Из списка исследуемых глаголов под данное описание подходят только глаголы *bite, chafe, clap, cuddle, embrace, fiddle with, hit, hold somebody's hands, hug, kick, knead, palpate, pat, pinch, scratch, slap, stroke, take, touch*, так как в глаголе *bite* присутствует соматизм зубы, у *chafe* – любая часть тела, у *clap, cuddle, embrace, hold somebody's hands, hug, hit, pat, slap, stroke, take, touch* – руки, у *fiddle with, pinch* – пальцы, у *kick* – ноги, у *knead, palpate* – руки и пальцы, у *scratch* – ногти. Соматизмы довольно распространены и часто встречаются в текстах художественной литературы, например: *And she hugged me and said there was nothing to worry about* [Christie, 2004, с. 243]. В данном примере речь

идет о показаниях Анжелы Уоррен, которая рассказывает про события, случившиеся в день убийства. Когда она зашла в комнату ее сестры Каролины, та ее обняла и попросила Анжелу уезжать из города и ни о чем не волноваться. Вышеприведенное предложение является примером, где присутствует соматический глагол *hug*, который является языковой репрезентацией тактильного жеста успокаивания, подбадривания.

В примере “Well, Missy,” he said, *pinching* her cheek, “so, you’ve been spying on me and, like your sister Suellen last week, you’ll be telling your mother on me?” [Mitchell, 2017, с. 30] речь идет о Джеральде О’Хара, который, когда заметил, что одна из его дочерей, Скарлетт, следит за ним, ущипнул ее за щеку и сказал, что она ведет себя как ее сестра Сьюлин. Семантика глагола *pinch* включает в себя семы касания и объекта касания, что сигнализирует о том, что данный глагол – соматический, который также является языковой репрезентацией жеста касания. Обратимся к следующему примеру: He *slapped* her face with amazing objectivity and repeated the question [Bradbury, 2016, с. 45]. Из ситуации становится очевидным, что, допрашивая женщину, один из героев начинает злиться и в ярости ударяет ее по щеке. Так как в семантике глагола *slap* присутствует сема касания, то он номинирует тактильный жест гнева, агрессии. Необходимо также отметить, что *slap* является соматическим глаголом, так как в его дефиниции присутствует часть тела: ладонь.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что соматические глаголы являются неотъемлемой частью коммуникации. Именно соматический компонент помогает нам выделить глаголы, которые в определенных

коммуникативных ситуациях несут дополнительную информацию.

1.7.1.2. Глаголы с семиотическим компонентом в семантике

Семиотические глаголы выполняют коммуникативную функцию в процессе коммуникации. К ним относятся *bite, caress, clap, clench, cling to, clutch, cuddle, embrace, fiddle with, fondle, hug, pat, stroke*. В англоязычной художественной литературе можно найти следующие примеры функционирования семиотических глаголов в речевой деятельности: глаголы, которые вербализуют действия, выражающие *сочувствие, нервозность, размышление, указание, агрессию, приветствие* и которые *привлекают внимание*. Рассмотрим примеры предложений с глаголами, которые обозначают выражение сочувствия: *Rightly interpreting her silence, Gerald patted her arm and said triumphantly: "There now, Scarlett! You admit 'tis true. What would you be doing with a husband like Ashley? 'Tis moonstruck they all are, all the Wilkes"* [Mitchell, 2017, с. 36-37]. В ситуации речь идет о разговоре между отцом и дочерью. Скарлетт влюблена в Эшли, а Джеральд пытается объяснить, что Эшли ей не подходит. Скарлетт понимает, что отец прав и замолкает, а отец, в попытке утешить ее, дотрагивается до ее руки и похлопывает ее. Данное движение является жестом касания, которое в тексте номинируется с помощью глагола *pat*. Кроме этого, данный глагол является семиотическим, так как с его помощью обозначается сочувствие отца к дочери как к адресату.

Обратимся к следующему примеру: Poirot leant forward and *patted* her paternally on the shoulder [Christie, 2004, с. 249]. Из вышеприведенного примера становится очевидным, что сочувствие могут выражать не только близкие люди, но и посторонние. Широко известный герой детективов Агаты Кристи Эркюль Пуаро пытается успокоить свою клиентку Карлу Лемаршан, которая уже не верит в невиновность своей матери. На языковом уровне сочувствие номинируется посредством глагола *pat*, репрезентирующего тактильный жест.

Следующая группа глаголов – глаголы, обозначающие нервозность коммуниканта: The girl called Carla Lemarchant *pressed* her hands together [Christie, 2004, с. 9]. В ситуации речь идет о том, как одна из главных героинь пришла к детективу Эркюлю Пуаро, чтобы попросить его расследовать убийство отца. При этом Карла очень сильно нервничает, что обозначается с помощью глагола *press*. Рассмотрим еще один пример: Montag *bit* his lip [Bradbury, 2016, с. 124]. Во время разговора со своим боссом о книгах Монтэг нервничает, так как у него под подушкой лежат книги, которые находятся под запретом, так как считается, что книги – источник несчастья. В вышеприведенном примере нервозность обозначается с помощью глагола *bite*, который номинирует нервное покусывание губы как симптом нервозности.

Глаголы, обозначающие процесс *размышления, раздумья*, являются следующим видом семиотических глаголов. Например: His sensitive hand *stroked* his bare upper lip [Christie, 2004, с. 29]. Из ситуации становится очевидным, что детектив, размышляя над делом Карлы Ламанш, поглаживал свою верхнюю губу. В дефиниции глагола *stroke*

присутствуют семы касания и объекта, что свидетельствует о том, что данный глагол репрезентирует тактильный жест. Как было сказано выше, Пуаро находится в раздумье, что выражается глаголом *stroke*, следовательно, вышеупомянутый глагол может быть причислен к семиотическим.

Еще пример: *Beatty rubbed his chin* [Bradbury, 2016, с. 50]. В вышеприведенном примере речь идет о том, как брандмейстер Битти цитирует епископа Латимера, что приводит его в задумчивость, которая обозначается глаголом *rub*, являющийся семиотическим, так как номинирует задумчивость персонажа.

Рассмотрим пример с указательным глаголом: *Poirot said placidly, "One does not, you know, employ merely the muscles. I do not need to bend and measure the footprints and pick up the cigarette ends and examine the bent blades of grass. It is enough for me to sit back in my chair and think. It is this" - he tapped his egg-shaped head - "this, that functions!"* [Christie, 2004, с. 8]. Из ситуации становится очевидным, что Пуаро, объясняя свои методы, говорит, что ему не нужно изучать улики, все, что ему нужно - сесть и подумать. Глагол *tap* выражает указание, поскольку, когда Пуаро дотрагивается до головы, он показывает на свою голову, таким образом, указывая, что ему нужно для того, чтобы вычислить преступника.

Рассмотрим примеры функционирования семиотических глаголов, обозначающих выражение агрессии и раздражения. В следующем примере речь идет о разговоре между двумя персонажами: Монтэгом и его женой Милдред: *He slapped her face, he grabbed her again and shook her* [Bradbury, 2016, с. 106]. Монтэг пытается уговорить свою

жену оставить запрещенные книги, однако Милдред сопротивляется, что приводит Монтэга в бешенство, и он ударяет ее по лицу, что репрезентируется в языке семиотическим глаголом *slap*. Необходимо отметить, что не всегда выражение агрессии выражается с помощью физического воздействия против человека. Семиотические глаголы, обозначающие выражение агрессии и раздражения, могут обозначать и соприкосновение с предметом. Например, Meredith Blake *pounded* suddenly with his fist [Christie, 2004, с. 109]. В примере повествуется о том, что Мередит Блейк приходит в ярость от обвинений в адрес Каролины Крейл, которую судили за убийство мужа. Из ситуации становится очевидным, что Мередит находится в гневе, что репрезентируется тактильным глаголом *round*, однако удар в данной ситуации направлен не на человека, а на предмет.

Необходимо отметить случаи, когда глагол обозначает действие, выражающее приветствие, например: Of course these foreigners don't quite know the ropes. Will *shake hands* at breakfast [Christie, 2004, с. 92] или привлекает внимание: Mildred sat a moment and then, seeing that Montag was still in the doorway, *clapped* her hands [Bradbury, 2016, с. 113]. В первом примере описывается ситуация, в которой повествуется о привычках иностранцев, приветствующих людей рукопожатием за завтраком, которое обозначается в предложении тактильным глаголом *shake*. Во втором предложении речь идет о том, что Милдред, осознав, что муж задумался и остановился в дверях, привлекает его внимание с помощью глагола *slap*, который номинирует хлопок в ладоши и является репрезентацией тактильного жеста.

Таким образом можно заключить, что семиотические глаголы многозначны. Они могут обозначать действия, которые интерпретируются как выражающие агрессию, привязанность, нервозность и так далее. Несмотря на их многозначность, выявить коммуникативную функцию не представляется сложным, если есть контекст. Контекст помогает нам определять, какую именно дополнительную информацию несет конкретный семиотический глагол.

1.7.1.3. Глаголы с физическим компонентом в семантике

Физические глаголы – это глаголы, которые в первичном значении не несут никакой дополнительной информации, они обозначают физическое действие как таковое. Это глаголы *bang, bash, bite, brush, chafe, drum, flick, grab, grip, hold somebody's hand, kick, knead, palpate, pass, pinch, place, polish, pound, press, pull, rub, scratch, shake, slap, smash, stroke, strike, take, tap, touch, wipe*. В художественной англоязычной литературе можно встретить большое количество примеров с такими глаголами. Чтобы понять, какое значение (физическое или семиотическое) имеет физический глагол, нам нужен контекст. Проанализируем и сравним следующие два предложения: *He didn't say anything, just stood there passing his finger round inside the neck of his shirt* [Christie, 2004, с. 185] и *Some time had passed before they realized that Scarlett was having very little to say* [Mitchell, 2017, p. 12]. В первой ситуации глагол *pass* номинирует семиотическое действие, так как речь идет о растерянности персонажа, которая проявляется через действия, обозначаемые глаголом *pass*. Эмиас Крейл находится в растерянности, так как его

жена Каролина Крейл поставила его в тупик, задав ему вопрос, хочет ли он жениться на Ельзе Грир, которую он рисовал. В отличие от первой ситуации, во второй речь идет о значении глагола *pass*, которое не сигнализирует каких-либо проявлений эмоций со стороны персонажа. В предложении повествуется о разговоре двух братьев Тарлтон со Скарлетт О'Хара. Внезапно Скарлетт замолчала, однако братья не сразу заметили это. Фраза *some time has passed* употребляется в метафорическом значении, однако данное значение не несет никакой дополнительной информации, следовательно, оно не маркировано как семиотическое.

Рассмотрим примеры с глаголом *shake*: *Of course these foreigners don't quite know the ropes. Will shake hands at breakfast* [Christie, 2004, с. 92] и *Poirot said briskly: "The bon Dieu knows I do not want to shake you on that point"* [Christie, 2004, с. 171]. Как уже было сказано выше, в данном примере реализуется маркированное значение глагола *shake*, то есть он является семиотическим в данном контексте. Во второй ситуации один из персонажей, а именно широко известный детектив Эркюль Пуаро, допрашивает Анжелу Уоррен. В процессе допроса последняя говорит, что не считает Каролину Крейл виновной. Тогда мистер Пуаро отвечает, что, хотя он не желает беспокоить ее по этому вопросу, он хочет узнать ее версию событий, произошедших в день убийства. Следовательно, можно заключить, что глагол *shake* употребляется в нейтральном значении, так как не несет никакой дополнительной информации.

Таким образом, физические глаголы являются самой многочисленной группой. Их яркой особенностью является то, что они могут обозначать действия как семиотически

маркированные, и могут обозначать физические действия, не несущие дополнительной информации о человеке, его внутренних состояниях. В зависимости от коммуникативной ситуации глаголы физического действия могут обозначать разные типы действий.

1.7.2. Языковая репрезентация мимических жестов

Как было сказано в предыдущих параграфах, эмоции могут выражаться с помощью мимических жестов, то есть посредством изменения выражения лица. Одним из ученых, исследовавших мимические жесты, был Чарльз Дарвин, который описал связи между человеческими эмоциями, мимическими жестами, и смыслами, передаваемыми с их помощью, то есть исследовалось то, как выражения лица могут передавать внутреннее состояние человека [Цит. по: Крейдлин, 2002, с. 55]. Однако Г. Е. Крейдлин утверждает, что помимо того, что мимические жесты и лицо могут передавать внутреннее эмоциональное состояние человека, они выполняют конкретные коммуникативные и социальные функции. Главной функцией является эмотивная, то посредством изменения выражения лица проявляется та или иная эмоция. Следующая функция называется коммуникативная. Согласно данной функции лицо передает определенную информацию адресату, а также отражает межличностные отношения. Последней функцией лица является регулятивная, то есть лицо управляет процессом коммуникации. Необходимо также пояснить, что мимический жест – это совокупность отдельных лицевых выражений [Там же, с 165-166].

Психологи П. Экман и С. Томкинс разработали специальную систему под названием FAST (Facial Affect Scoring Technique), которая кодировала лицевые выражения. Их целью было определение характеристик, которые свидетельствовали бы о том, что человек лжет. Однако позднее на основе данной системы были разработаны принципы распознавания эмоций по выражению лица [Цит. по: Крейдлин, 2002, с. 166]. Так, П. Экман выделяет семь эмоций с четкими признаками выражения лица. К ним относятся *печаль, гнев, удивление, страх, отвращение, презрение и радость*. Каждая из вышеприведенных эмоций может варьироваться в силе и типах [Ekman, 2003, p. 58].

Невозможно не упомянуть при изучении мимики окулесику, которая является «наукой о языке глаз и интерактивном глазном, или, визуальном, поведении людей [Крейдлин, 2002, с. 375], другими словами данная наука изучает участие глаз в процессе коммуникации. В данном направлении работали такие ученые как Д. А. Герасимова [Герасимова, 2009], Г. Е. Крейдлин [Крейдлин, 2002] и другие. Мы уже упоминали о том, что Ч. Дарвин занимался изучением мимики, в том числе глазного поведения. Его интересовал вопрос видов мимических выражений в разных культурах, вследствие чего он составил анкету и отправил ее своим друзьям и знакомым. Благодаря вышеупомянутой анкете интерес к изучению языка глаз возрос, так как многие исследования ориентировались именно на эту анкету [Цит. по Крейдлину, 2002, с. 376].

Г. Е. Крейдлин при описании характеристик глаз и выражения глаз отмечает, что в невербальном отражении эмоциональных состояний глазное поведение имеет огромное

значение [Крейдлин, 2002, с. 376]. Например, взгляд часто описывается температурными прилагательными, такими как *холодный*, *теплый* и другими. *Холодный взгляд* выражает «отчужденность» или агрессию, а *теплый взгляд* обозначает «симпатию» или «любовь» [Там же, с. 378]. Кроме того, глаза могут о многом сказать даже в тишине. Так, с помощью принятых моделей глазного поведения передаются тысячи молчаливых сообщений [Там же, с. 382].

Говоря о глазном поведении, целесообразно отметить признаки такого поведения. Согласно Г. Е. Крейдлину основными признаками являются направление взгляда, объект взгляда и движение и величина глаз [Крейдлин, 2002, с. 385]. Что касается признаков взгляда, то Г. Е. Крейдлин выделяет такие признаки, как длительность, интенсивность, статичность и другие. Важно отметить, что вышеприведенные характеристики зависят от кинетических характеристик. Так, например, интенсивность взгляда зависит от расстояния между коммуникантами [Там же, с. 383]. Каждый вид невербальной коммуникации передает определенную информацию. Исключением не являются и глаза. Первым смыслом, который может передаваться посредством глаз является «готовность к коммуникации», то есть глазами человек может показать, что готов к началу общения. Глаза также могут выражать «подавление воли или влияния другого» и «контроль над процессом коммуникации и поведением партнера». Под данным пунктом понимается, что посредством глаз мы можем повлиять на поведение собеседника. Кроме того, глаза могут передавать «желание установления контакта и получение информации». Для нашего исследования самым важным значением, которое

могут передавать глазные выражения, является «выражение чувств», то есть посредством глаз выражаются эмоции [Там же, с. 387-390].

Рассмотрим примеры языковой репрезентации мимических жестов: *India was breathing fast and her pale lashless eyes were fastened on Scarlett's face with a deadly coldness* [Mitchell, 2017, p. 764]. В вышеприведенном примере фраза *eyes are fastened with a deadly coldness* описывает гнев одного из персонажей и является номинацией выражения глаз, то есть мимического жеста. Обратимся к следующему примеру: *Since then, Ashley had sat on a stool at Melanie's feet, apart from the other guests, and talked quietly with her, smiling the slow drowsy smile that Scarlett loved* [Mitchell, 2017, p. 383]. В данном предложении глагол *smile* вербализует эмоцию радости с помощью улыбки, то есть мимического жеста. В следующем примере *She frowned* [Mitchell, 2017, p. 504] глагол *frown* вербализует движение бровей, следовательно, гнев выражается с помощью мимического жеста.

В заключение необходимо отметить, что мимические жесты выражаются не только с помощью движения лицевых мышц, но и посредством выражений глаз. Глаза являются не менее значительным знаком, чем лицо. Глаза могут контролировать акт коммуникации и его участников, выражать эмоции, передавать невербальные сообщения.

1.7.3. Языковая репрезентация кинетических жестов

Тесно с понятием жеста связан термин кинесики, который в широком смысле слова определяется как наука,

являющаяся подразделом невербальной семиотики, которая изучает язык тела и его частей [Крейдлин, 2002, с. 43]. В узком понимании кинесика изучает жесты рук, ног, головы, мимические жесты, а также позы и знаковые телодвижения [Там же]. Основоположником данного направления невербальной семиотики является американский антрополог Рэй Бирдвистел, который в 1952-ом году выпустил монографию под названием «Введение в кинесику: аннотированная система записи движений рук и тела», где была предложена оригинальная система записи жестов [Birdwhistell, 1970]. Именно Р. Бирдвистел ввел понятие кина и кинемы. Под кинем понимается мельчайшее неделимое заметное движение. Кинемы в отличие от кина являются более крупными единицами, с помощью которых происходит реальное общение людей [Там же]. Кроме того, вышеупомянутый ученый ввел понятие кинетической переменной, которая обозначает характеристики жестов и жестовой деятельности, такие как время совершения движения, способ его реализации, объем движения <...>, степень мускульного напряжения и прочее [Там же]. Позднее к кинетическими переменными добавили некоторые свойства контекста, например, социальный статус собеседника, их пол, возраст и тому подобное [Крейдлин, 2002, с. 65].

Г. Е. Крейдлин выделяет следующие три семиотических класса кинем: «(а) кинемы, имеющие самостоятельное лексическое значение и способные передавать смысл независимо от вербального контекста; (б) кинемы, выделяющие какой-то речевой или иной фрагмент коммуникации, и (в) кинемы, управляющие ходом коммуникативного процесса» [Крейдлин, 2002, с. 79]. Так как

Г. Е. Крейдлин считает понятия жеста и кинемы синонимичными, то вышеприведенная классификация кинем применима и к жестам. Если провести аналогию между классификацией жестов Г. Е. Крейдлина и классификацией Давида Эфрона, которая была упомянута в предыдущем параграфе, то первый класс кинем будет называться эмблемами, второй получит название иллюстраторов, а третьи будут именоваться регуляторами [Там же].

Рассмотрим несколько предложений с вербализацией кинетических жестов в качестве примеров: *While she watched him, Archie turned suddenly toward the fire and spat a stream of tobacco juice on it with such vehemence that India, Melanie and Pitty leaped as though a bomb had exploded* [Mitchell, 2017, p. 762]. В данном примере глагол *leap* является номинацией симптоматического жеста, так как репрезентируется эмоциональное состояние страха. В следующем примере *Scarlett jerked her hands away from his grasp and sprang to her feet* [Mitchell, 2017, p. 799] речь идет об обозначении возмущения фразами *jerk one's hands away* и *sprang to one's feet*. Приведем еще один пример: *He turned on his heel before she could speak and went out of the room on swift feet* [Mitchell, 2017, p. 908]. В вышеприведенном предложении персонаж испытывает чувство ярости, так как выражения *turned on his heel* и *went out of the room on swift feet* обозначают эмоциональное состояние гнева.

Таким образом, можно заключить, что изучение феномена жеста привело к созданию науки под названием кинесика, которая изучает значимые движения человеческого тела, то есть жесты. Кинетические жесты могут быть репрезентированы различными номинациями

глаголов, которые в свою очередь обозначают внутренние эмоциональные состояния.

1.7.4. Языковая репрезентация паралингвистики

Паралингвистика – новое направление исследования, которое появилось в середине прошлого века. Данный термин впервые предложил А. Хилл [Николаева, Успенский, 1966, с. 63]. Многие лингвисты, такие как Г. В. Колшанский [Колшанский, 1974], Т. М. Николаева, Б. А. Успенский [Николаева, Успенский, 1966] и другие, изучали данное направление.

Разные ученые понимают паралингвистику по-разному. Так, например, Дж. Трейгер называет паралингвистическими только звуковые явления, т. е. явления, которые сопровождают звуковые высказывания. Другие авторы утверждают, что все явления, сопровождающие нашу речь, являются паралингвистическими [Цит. по: Николаева, Успенский, 1966, с. 65-66]. Так, Г. В. Колшанский дает следующее определение паралингвистике: паралингвистика является новой языковедческой дисциплиной, занимающейся изучением факторов, сопровождающих речевое общение и участвующих в передаче информации (термин образован от греч. пара `около') [Колшанский, 1974, с. 6]. Другими словами, паралингвистика изучает не саму речевую деятельность, а процессы, сопровождающие ее и передающие какую-либо информацию. В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение: паралингвистика (от греч. пара около и лингвистика) – 1) раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые)

средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию;

2) совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации [ЛЭС, с. 367]. Согласно данному определению, паралингвистику можно понимать по-разному. Это может быть дисциплина языкознания, предметом исследования которой являются невербальные средства, участвующие в процессе вербальной коммуникации и сообщаемые некую информацию. Также паралингвистика может определяться как совокупность невербальных средств, которые человек использует в речи. Однако Г. В. Колшанский [Колшанский, 1974] считает, что данное значение устарело и в современном мире паралингвистика чаще употребляется в значении отрасли языкознания. Как можно заметить, некоторые ученые, такие как Дж. Трейгер [Трейгер, 1958] и Г. Е. Крейдлин [Крейдлин, 2002], считают, что в паралингвистику входят только звуковые явления, в то время как в работах Г. В. Колшанского и в Лингвистическом энциклопедическом словаре утверждается, что паралингвистика изучает все явления, сопровождающие вербальную коммуникацию. Т. М. Николаева, Б. А. Успенский придерживаются мнения, что паралингвистика изучает все факторы, которые сопровождают речь. Таким образом, к паралингвистике могут относиться и жесты, и другие незвуковые явления, но только при условии, что они сами не являются самостоятельным языком. Следовательно, нужно отличать язык жестов глухонемых от жестов, которые сопутствуют речи [Николаева, Успенский, 1966, с. 66].

Как было отмечено выше, все паралингвистические явления должны сопровождать речевую деятельность. Но при

этом все они различаются по тому, насколько тесно они связаны с языком. Ученые выделяют три вида явлений. Первый вид – это когда явления вообще не могут существовать без языка, например, *громкость*, *темп* и тому подобное. Явления второго вида могут существовать отдельно от речи, но при этом они не имеют никакого значения, например, *кивок головой* и другие. В третий вид явлений входят такие явления, которые могут употребляться вне языковой системы и при этом сохраняют свое значение, например, *плач*, *вздохи* и т. д. [Николаева, Успенский, 1966, с. 73-74].

Рассмотрим примеры языковой репрезентации паралингвистических явлений. He *sucked in his breath suddenly* and his eyes went rapidly over her [Mitchell, 2017, p. 762]. В приведенном предложении языковая номинация *suck in one's breath* служит вербализацией паралингвистического явления, а именно вдоха, который выражает в данном контексте радость. В следующей ситуации “*Mr. Wilkes!*” *Scarlett was stunned* [Mitchell, 2017, p. 303] паралингвистическое явление представлено не фразой или словом, а восклицательным знаком, который репрезентирует эмоциональное состояние удивления. То есть, в данном примере удивление выражается интонацией, которая также относится к паралингвистическим явлениям. Рассмотрим еще один пример: *Pork set up an outcry* which she found infuriating [Mitchell, 2017, p. 407]. В вышеприведенном примере выражение *set up an outcry*, которое переводится на русский язык как *издать крик*, является паралингвистическим явлением, выражающим гнев персонажа.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на то, что понятие паралингвистики появилось недавно, многие ученые посвящали свою жизнь ее изучению, но, несмотря на это, еще не разработано единое понимание паралингвистики. Именно из-за этого информация в различных источниках противоречит друг другу. Так, например, Г. Е. Крейдлин [Крейдлин, 2002] относит жесты к кинесике (науке о жестах), в то время как Т. М. Николаева и Б. А. Успенский [Николаева, Успенский, 1966] относят их к паралингвистике.

1.8. Семиотический подход к репрезентации эмоциональных состояний «извне»

Известно, что большинство явлений в нашем мире семиотичны. Акты семиозиса окружают повседневную жизнь человека. Согласно Н. Д. Арутюновой, процесс создания и осмысления знаков является частью ментальной деятельности, что подводит к выводу, о том, что человек сам является знаком. Из этого следует, что во время общения с другими людьми человек выполняет следующие семиотические функции: а) быть знаком для другого человека; б) быть знаком для самого себя; в) относиться к другому человеку как к знаку; г) относиться к самому себе как к знаку [Цит. по: Семенова, 2007, с. 141-142].

Принято считать, что невозможно понять, что происходит во внутреннем мире человека, однако чаще всего эмоции говорящего могут быть выявлены и проинтерпретированы собеседником с помощью семиотического подхода к языку тела. Суть этого подхода

заключается в том, что человек изучается с точки зрения знака, что в свою очередь предполагает наличие второго лица, его способность воспринимать и наделять семиотической значимостью так называемые «внешние симптомы». Необходимо отметить, что воспринимающий истолковывает внешние проявления эмоции, опираясь на свой собственный опыт. Таким образом, с помощью различных сигналов человеческого тела может передаваться внутреннее состояние человека [Семенова, 2007]. Согласно Н. Д. Арутюновой, связи между внутренними состояниями и их внешними проявлениями могут быть симптоматическими, то есть спонтанными или конвенциональными, то есть семиотическими, однако следует отметить, что четкой границы между ними не существует [Цит. по: Семенова, 2007, с. 144].

Первым, кто показал, что передача информации может осуществляться как языковыми, так и неязыковыми средствами – посредством «артикулируемых» и «неартикулируемых знаков», был Ш. Балли. В категорию «неартикулируемых знаков» входят музыкальные знаки, междометия, а также жесты, телодвижения, мимика [Семенова, 2007, с. 142]. Необходимо отметить, что вышеприведенные знаки являются частью паралингвистики, что привело к следующему выводу: отношения между лингвистическими и паралингвистическими элементами синонимичны, вследствие чего можно говорить о семиотике поведения как о специальном разделе семиотики. Так как процессы, происходящие при вербальной и невербальной коммуникациях аналогичны, Г. Е. Крейдлин создал единый семиотический подход к исследованию взаимодействия

языка тела и естественного языка в коммуникативном акте, что согласно Т. И. Семеновой, максимально раскроет понятие невербальной коммуникации [Там же, с. 142].

Важной особенностью языка тела является его противоречивость: неконтролируемые физические и физиологические движения тела не являются семиотически значимыми. В таких случаях человек двигается не с целью передать какую-то информацию, а для достижения иных целей. О различии между значимыми и незначимыми движениями говорит Ж. П. Сартр. Он утверждает, что человек воспринимает не само телодвижение, а человека, который совершает это телодвижение в конкретной ситуации [Цит. по: Семенова, 2007, с. 143]. Однако следует отметить, что незначимые явления могут становиться значимыми, то есть одно и то же телодвижение может трактоваться как физическое движение и как семиотическое. Сюда же можно отнести все паралингвистические явления: мимику, визуальное поведение, походку, голос, манеры и другие [Там же].

Таким образом, можно заключить, что не только человеческий мир семиотичен, но и сам человек является знаком. Чтобы интерпретировать внутренний мир человека, необходимо наличие стороннего наблюдателя, который способен воспринимать и интерпретировать знаки.

В нашем исследовании мы опираемся на подход к репрезентации эмоциональных состояний, разработанный Т. И. Семеновой [Семенова, 2007]. В качестве методологической основы концептуализации внутренней сферы человека Т.И. Семенова использует понятия «внутренняя» и «внешняя»

точки зрения. Понятие *точка зрения* представляет собой средство, прием, стратегию авторского изложения в художественном тексте. Автор пишет: «Внутренняя точка зрения (internal point of view/focalization) предполагает представление событий и ситуаций с позиции знания, переживания и восприятия одного и того же персонажа или разных персонажей» [Там же, с. 171]. Для внешней точки зрения характерно представление внешних проявлений мыслей и чувств персонажа через его поведение [Семенова, 2000]. В соответствии с подходом, разработанным автором, внутренний мир человека, то есть его эмоции, чувства, отношения, могут быть представлены двояко на языковом уровне – как высказывания человека о том, какие эмоции, чувства он испытывает (точка зрения «изнутри»), например, I feel happy, и на основании интерпретации сторонним наблюдателем, какие эмоции человек испытывает (точка зрения «извне»), например, “Oh!” she cried again, losing her temper and stamping her foot [Mitchell, 2017, p. 236]. Сторонний наблюдатель воспринимает телодвижения, мимику, голосовые модуляции и приписывает им определенные смыслы, то есть значения [Там же].

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В данной главе была рассмотрена важность эмоций в нашей жизни и их симптомы. Мы обобщили необходимые метапонятия для нашего исследования: определение эмоции, коммуникации, языкового и неязыкового знака, невербальной семиотики и ее подразделов. Также, мы выяснили, что эмоции являются многоаспектным концептом, имеющим отношение не только к психологии, но и лингвистике. Итак, теоретически важным для исследования языкового представления эмоций являются основные теоретические аспекты, значимые при изучении психологии эмоций. Ознакомившись с работами авторитетных психологов и лингвистов, мы выяснили, что такое «эмоция» и ее языковая репрезентация, а также подходы к репрезентации внутренних эмоциональных состояний.

Было описано прототипическое представление об эмоции с точки зрения психологии, освещены лингвистические подходы к исследованию эмоций, обобщены культурологические аспекты романа M. Mitchell "Gone with the wind", выявлены и систематизированы невербальные проявления внутренних эмоциональных состояний, проанализированы и систематизированы жесты касания как проявление невербального коммуникативного тактильно поведения.

Нами были также затронут семиотический подход к репрезентации внутренних эмоциональных состояний, в результате изучения которого нам удалось расширить представление о способах репрезентации эмоциональных

состояний в лингвистике эмоций и понять, насколько сложны процессы интерпретации эмоций.

ГЛАВА 2. НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Многие ученые, такие как П. Экман [Ekman, 2003], К. Э. Изард [Изард, 2000], Т. И. Семенова [Семенова, 2007] исследовали эмоции и их языковую репрезентацию. В целях выявления и систематизации языковых средств, номинирующих невербальное проявление эмоциональных состояний в романе М. Mitchell "Gone with the wind", была изучена работа П. Экмана "Emotions revealed" [Ekman, 2003]. В качестве материала для анализа были выбраны языковые средства, вербализующие эмоциональные состояния. В своем исследовании мы опираемся на принципы языковой концептуализации внутреннего состояния человека через «не-Я» модусную рамку, разработанные Т. И. Семеновой [Семенова, 2007].

2.1. Языковая репрезентация проявления положительных эмоциональных состояний

Невербальные проявления эмоций находят языковое закрепление, то есть информация передается через жесты, которые в художественном тексте получают метаязыковые обозначения. В психологии эмоций принято классифицировать эмоции на положительные и отрицательные, однако П. Экман и К. Э. Изард отмечают, что относить те или иные эмоции только к положительным или отрицательным нерационально, так как эмоции

неоднозначны, то есть одна и та же эмоция может рассматриваться (восприниматься) индивидуумом как положительная, так и отрицательная [Ekman, 2003; Изард, 2000]. К. Э. Изард считает, что «истинный знак конкретного эмоционального переживания можно определить только с учетом общего контекста» [Изард, 2000, р. 57]. Мы в нашем исследовании будем придерживаться стандартной точки зрения, в соответствии с которой к базовым положительным эмоциям относятся *радость, удовольствие, интерес, любовь*. К отрицательным относятся *гнев, страх, отвращение, смущение, стыд, вина*. Эмоция «удивление» будет рассматриваться как отрицательная, так и положительная эмоция, так как в ней не заложен однозначно знак оценки. Соответственно, мы будем выделять именно такие эмоции.

Анализ репрезентации ситуаций эмоциональных состояний в романе М. Mitchell "Gone with the wind" позволил выявить следующие положительные эмоции: *удивление, радость и любовь*. Языковая репрезентация положительных эмоций с позиции стороннего наблюдателя происходит в конструкциях с глаголами, вербализирующими различные жесты и паралингвистические средства.

2.1.1. Невербальная репрезентация удивления

Рассмотрим для начала удивление. К. Э. Изард, описывая внешние признаки проявления удивления, отмечает, что «удивление нельзя назвать эмоцией в собственном смысле этого слова, ибо оно не обладает тем набором характеристик, которые присущи таким базовым эмоциям, как радость или печаль» [Изард, 2000, с. 190].

Психологи выделяют следующие проявления эмоции удивления: *приподнятые брови, округленные глаза и рот*. Причиной удивления служит внезапное, неожиданное событие [Там же]. В нашем исследовании актуальным является подход, в соответствии с которым мы анализируем, как та или иная эмоция представлена в языке, то есть выявляем языковые номинации невербальных компонентов коммуникативного эмоционального поведения. Обратимся к примеру: *In a sudden flash of self-knowledge that made her mouth pop open with astonishment, she realized that she did not share with these women their fierce pride, their desire to sacrifice themselves and everything they had for the Cause* [Mitchell, 2017, p. 167]. Пример иллюстрирует внешнее проявление удивления, которое выражается открытым ртом, то есть мимическим жестом. Судя по описываемой ситуации, речь идет об удивлении Скарлетт по поводу того, что она не чувствует прилива патриотизма в отличие от других женщин. Проанализируем следующий пример: *She remained sitting with her chin in her hands, her eyes wide with astonishment* [Mitchell, 2017, p. 186]. Из ситуации становится очевидным, что Скарлетт очень сильно удивлена тем, что за нее внесли деньги, чтобы помочь солдатам на фронте. Как и в предыдущем примере, здесь присутствует внешний признак: *расширенные глаза и открытый рот*, то есть удивление выражается мимическими жестами.

Однако, как было уже отмечено в предыдущей главе, не только мимические, но и тактильные и кинетические жесты могут быть внешними проявлениями эмоций, ср.: *She plucked at his sleeve, speechless* [Mitchell, 2017, p. 114]. В вышеприведенном примере удивление выражается

тактильным жестом через номинацию *plucked at his sleeve*. Скарлетт только что узнала, что Эшли женится на другой, хотя он говорит, что она ему не безразлична, и находится в глубоком шоке. Она в ужасе от этой мысли, она очень сильно любит Эшли и не может понять, почему он выбрал Мелани. Таким образом, данный жест является не только языковой репрезентацией эмоции «удивления», но и «страха». Обратимся к другому примеру: *She said "Oh" breathlessly and sat down hard on the sofa* [Mitchell, 2017, p. 800]. Судя по описываемой ситуации, речь идет о том, что Скарлетт делают предложение, но она не может поверить, что это правда. Она настолько удивлена, что, затаив дыхание, резко садится на диван. Она думает, что над ней шутят. В данном примере удивление выражается с помощью языковой номинации кинетического жеста *sat down* и паралингвистического средства, выраженного наречием *breathlessly*.

Как можно заметить из предыдущего примера, невербальное поведение проявляется не только через жесты, но и через паралингвистические явления, например, интонацию, ср.: *"Mr. Wilkes!" Scarlett was stunned* [Mitchell, 2017, p. 303]. В данном фрагменте эксплицитно представлены чувства главной героини, которая очень сильно удивлена, узнав, что один из ее соседей мистер Уилкс отправился на войну. А ведь ему почти семьдесят! Из ситуации становится очевидным, что речь идет о переживании субъектом чувства удивления, которое маркируется глаголом *stun*, который является языковой репрезентацией интонации. Как было сказано в предыдущей главе, интонация относится к паралингвистическим средствам, что дает нам право отнести

вышеприведенный пример к невербальному проявлению удивления.

Таким образом можно заметить, что наиболее часто эмоция «удивление» выражается различными жестами. Случаи употребления паралингвистических средств для проявления данного эмоционального состояния встречаются реже.

2.1.2. Невербальная репрезентация радости

Обратимся к следующей положительной эмоции – радости. Радость является одной из фундаментальных эмоций. Для радости присущи следующие планы выражения: улыбка и смех. Также на соматическом уровне были выявлены такие признаки, как повышение частоты сердечных сокращений и повышение температуры тела [Изард, 2000, сс. 146; 150-151]. Как и любая другая эмоция, радость имеет как внутренние, так и внешние проявления. К мимическим средствам выражения радости относятся *сужение глаз, приподнятые щеки, слегка опущенные брови и улыбка* [Ekman, 1975, p. 34-36]. Например: *Her eyes lighted up at the sight of Scarlett, her white teeth gleamed as she set down the buckets, and Scarlett ran to her, laying her head on the broad, sagging breasts which had held so many heads, black and white* [Mitchell, 2017, p. 399]. Скарлетт после долгого отсутствия в Таре, наконец, возвращается домой. Мамушка, няня Скарлетт, так рада, что ее лицо преобразилось, а Скарлетт положила голову на рыдающую голову Мамушки. Благодаря различным жестам, таким, например, как мимические (*eyes lighted up, white teeth gleamed*) и

тактильные (*laying her head*), а также паралингвистическим средствам (*sagging breasts*) читатель понимает, что обе героини испытывают радость от долгожданной встречи.

Прокомментируем еще один пример: *Scarlett was making headway with her waffles and so noticed nothing until she heard a burst of tears from Melly and, looking up, saw Aunt Pittypat's hand go to her heart* [Mitchell, 2017, p. 192]. Одной из главных героинь, Мелани, принесли письмо, и, прочитав его, она расплакалась от счастья, потому что ей вернули обручальное кольцо, которое она пожертвовала в пользу солдат на войне. В данном примере радость выражена плачем радости, который представлен с помощью языковой номинации *burst of tears*. В данном предложении присутствует паралингвистический элемент слезы.

Обратимся еще к одному примеру: *She shut the door and locked it and flung herself down on the sagging old sofa crying, laughing, kissing the letter* [Mitchell, 2017, p. 302]. В данном предложении речь идет о том, что Мелани получила письмо от Эшли, в котором сообщается, что скоро Эшли будет дома. Мелани настолько переполняет чувство радости, что она бежит в свою комнату, бросается на диван и начинает плакать, смеяться и целовать письмо. В данном примере удивление выражается с помощью глаголов *cry* и *laugh*, репрезентирующие паралингвистические явления, и глагола *kiss*, который является тактильным жестом.

Обобщая сказанное, можно заключить, что эмоциональное состояние радости может проявляться различными способами, наиболее эксплицитными из которых являются различные виды жестов, а также паралингвистические явления.

2.1.3. Невербальная репрезентация любви

Проанализируем следующую эмоцию под названием «любовь». К. Э. Изард разделяет любовь на любовные переживания и любовные отношения. Чем же они различаются? Первые пробуждают исключительно положительные эмоции, чаще всего интерес и радость, в то время как вторым присущ «целый спектр эмоций» [Изард, 2000, с. 424-425]. Для нашего исследования актуальными являются только любовные отношения. Рассмотрим ситуации проявления любви в романе М. Mitchell “Gone with the wind”: She screamed, *stifled* against him and he stopped suddenly on the landing and, *turning her swiftly in his arms*, bent over and *kissed* her with a savagery and a completeness that wiped out everything from her mind but the dark into which she was sinking and the lips on hers [Mitchell, 2017, p. 903]. Из ситуации становится очевидным, что Ретт любит Скарлетт до безумия. Он в ярости от того, как обращается с ним Скарлетт, поэтому он делает ей больно и целует ее против ее воли. Данный пример является ярким примером любовных отношений, так как здесь показаны не только любовь, но и гнев, которые выражаются тактильными жестами *hurt*, *stifle*, *kiss* и *turn in one's arms*.

Однако любовь может выражаться и мимическими жестами, а также паралингвистическими средствами, например: But he was playing with the ends of Melanie’s sash and *smiling up* at her. Pain twisted Scarlett’s heart. She felt that she could *claw* Melanie’s ivory skin till the blood ran and take pleasure in doing it [Mitchell, 2017, p. 102]. В данной ситуации

речь идет о любви между Эшли и Мелани. Они сидели на лужайке возле дома Эшли во время пикника и наслаждались обществом друг друга. У Скарлетт это вызывало чувство ревности, и она злилась. Эшли так любил Мелани, что улыбался, когда смотрел на нее. Таким образом, в вышеприведенном примере используется мимический жест для передачи внутреннего состояния любви Эшли Уилкса, а также тактильный жест *slaw*, являющийся репрезентацией гнева.

Таким образом, можно заключить, что положительные эмоции могут выражаться с помощью различных невербальных средств, наиболее репрезентативными из которых являются поцелуи, объятия и смех.

2.2. Языковая репрезентация проявления отрицательных эмоциональных состояний

В предыдущих параграфах нами были рассмотрены положительные эмоции. В этом параграфе мы проанализируем проявления отрицательных эмоций в романе М. Mitchell "Gone with the wind". В ходе анализа были выявлены следующие отрицательные эмоции: печаль, гнев и страх.

2.2.1. Невербальная репрезентация печали

Обратимся к эмоции «печаль». П. Экман, описывая печаль, отмечает, что данная эмоция является одной из

самых длительных эмоций [Ekman, 1975]. К. Э. Изард отмечает, что причина данной эмоции может быть разной: разлука с близким человеком, смерть, разочарование и неудача [Изард, 2000]. Автор также отмечает, что «переживание печали включает в себя комплекс чувств, и эти чувства обычно сопровождаются конкретными образами, мыслями, воспоминаниями» [Там же, с. 199]. Выделяют следующие мимические выражения печали: *приподнятая нижняя губа, приоткрытый рот с опущенными уголками рта и приподнятыми щеками, приподнятые и сведенные к переносице внутренние концы бровей, слегка суженные глаза*. Также иногда наблюдается *подрагивание слегка выдвинутого подбородка*. Кроме мимического выражения, печаль также может сопровождаться *плачем* или *рыданиями* [Ekman, 1975, p. 75]. Например, *Scarlett had thrown herself on the bed and was sobbing at the top of her voice, sobbing for her lost youth and the pleasures of youth that were denied her, sobbing with the indignation and despair of a child who once could get anything she wanted by sobbing and now knows that sobbing can no longer help her* [Mitchell, 2017, p. 158]. Данный отрывок из романа служит ярким примером того, как печаль выражается паралингвистическим средством: рыданием. Для того, чтобы показать, насколько сильна эмоция, автор употребляет глагол *sob* несколько раз. Судя по описываемой ситуации, Скарлетт находится в глубокой печали от осознания, что она больше не молодая беззаботная девочка. Рыдая, она сожалеет, что не может больше наслаждаться жизнью так, как делала это раньше.

Как было отмечено в начале параграфа, печаль может выражаться не только с помощью паралингвистических

средств, но и с помощью мимических жестов. Например: *Tears started from Mammy's eyes as she leaned down to pick up the buckets* [Mitchell, 2017, p. 400]. В данном примере речь идет о чувствах Мамушки, няни Скарлетт, которая очень сильно горюет по смерти своей хозяйки, матери Скарлетт. Скарлетт просит Мамушку рассказать о смерти матери, отчего мамушка начинает плакать. Печаль выражается с помощью существительного *tears*, которое является языковой репрезентацией мимического жеста.

В ходе анализа было выявлено, что не только мимические жесты, но и тактильные могут служить средством выражения печали. Обратимся к следующему примеру: *"Mother is dead," she said flatly. The hand on her arm tightened until it pinched and the wrinkled lids over the yellow eyes blinked* [Mitchell, 2017, p. 432]. Из ситуации становится очевидным, что весть о кончине матери Скарлетт повергает миссис Фонтейн в печаль, которая проявляется посредством не только мимического, но и кинетического жестов. Языковая номинация глаголов *tighten* и *pinch* репрезентируют тактильные жесты, а фраза *wrinkled lids blinked* – мимический.

Анализ эмоции «печаль» позволяет сделать следующие выводы: наиболее часто данная эмоция проявляется посредством рыданий, слез, всхлипываний, то есть паралингвистических явлений, однако также встречаются случаи, когда печаль выражается мимическими и тактильными жестами.

2.2.2. Невербальная репрезентация гнева

В работе «Психология эмоции» К. Э. Изард описывает гнев как одну из важнейших эмоций, которую человек чаще всего стремится избежать, однако это не всегда удается [Изард, 2000]. Мимически гнев имеет следующие проявления: *опущенные и сведенные брови, стянутая кожа лба*, что приводит к появлению *морщин на переносице*. Также изменяется выражение глаз: они *сужаются и гневно смотрят* на источник гнева. Гнев также может проявляться с помощью других невербальных средств [Там же, с. 250-251]. К. Э. Изард, описывая субъективное переживание гнева, отмечает, что зачастую человек, испытывающий гнев, хочет напасть на своего обидчика. Также человек может чувствовать, как у него *вскипает кровь, горит лицо и напрягаются мышцы* [Там же, с. 250-252]. Проведя анализ невербальных средств репрезентации эмоциональных состояний в романе М. Mitchell "Gone with the wind", были выявлены следующие признаки гнева: *горящее лицо, физическое воздействие и мимика*. Рассмотрим пример, в котором гнев выражается посредством мимики: *India was breathing fast and her pale lashless eyes were fastened on Scarlett's face with a deadly coldness* [Mitchell, 2017, p. 764]. В данном предложении повествуется о том, что Индия ненавидит Скарлетт из-за ее вульгарного поведения, что выражается *выражением глаз*, которое вербализуется с помощью фразы *her pale lashless eyes were fastened on Scarlett's face with a deadly coldness*. Данная фраза репрезентирует мимический жест, так как взгляд Индии холоден и прикован к Скарлетт. Однако кроме мимического жеста в предложении присутствует паралингвистическое явление, которое выражается фразой *breathe fast*.

Обратимся к следующему примеру: *Willie went scarlet and all conversation ceased* [Mitchell, 2017, p. 222]. В примере речь идет о гневе Уилли, который пришел в ярость от того, что его оскорбили прилюдно. Ретт Батлер, известный своими скептическими высказываниями по поводу войны, усомнился в храбрости Уилли после того, как тот чуть не развязал драку с Реттом. Как было отмечено выше, одним из признаков гнева является сильно покрасневшее лицо в силу прилива крови к сосудам, что приводит к выводу, что эмоция, которую испытывает Уилли – гнев, который выражается с помощью мимического жеста, репрезентацией которого является выражение *go scarlet*.

Рассмотрим пример: *She struggled against him madly, trying to bite his hand, to kick his legs, to scream her rage, despair, hate, her agony of broken pride* [Mitchell, 2017, p. 559-560]. Скарлетт приходит в ярость, когда узнает, что Ретт не даст ей денег. Когда Ретт пытается ее успокоить, она злится еще больше и начинает кусать и пинать его, а также кричать, чтобы выпустить на волю гнев, отчаяние, ненависть. Как можно увидеть из вышеприведенного примера, Скарлетт применяет физическую силу против своего обидчика, чтобы показать свои чувства. Гнев вербализируется глаголами *struggle, bite, kick, scream*, все из которых репрезентируют тактильные жесты за исключением глагола *scream*, который номинирует звуковое сопровождение, то есть паралингвистическое явление.

Из всего вышесказанного можно заключить, что гнев является одной из важнейших эмоций. Репрезентация гнева может быть выражена не только с помощью различных

жестов, но и с помощью паралингвистических средств, например, крика.

2.2.3. Невербальная репрезентация страха

Выдающийся зарубежный психолог К. Э. Изард утверждает, что страх – «это совершенно определенная, специфичная эмоция, заслуживающая выделения в отдельную категорию» [Изард, 2000, с. 293]. Он считает необходимым разграничивать эмоцию страха от феномена тревоги. Под тревогой автор понимает комбинацию, или паттерн эмоций, а страх – это только одна из них [Там же]. В психологии еще не выявили однозначных признаков эмоции «страх». Джон Боулби, английский психиатр и психоаналитик, выделяет следующие индикаторы страха: «настороженный и напряженный взгляд, направленный на объект, в сочетании с полным отсутствием движений, специфические для страха мимические проявления, которые могут сопровождаться дрожью или плачем, пантомимические комплексы, вроде съеживания и попытки к бегству, а также стремление к контакту с потенциальным защитником» [Цит. по: Изард, 2000, с. 309]. Описывая подход Боулби, К. Э. Изард отмечает, что плач не может быть характерным индикатором страха, так как плач присущ таким эмоциям как печаль, радость и гнев [Там же]. К мимическим выражениям страха относятся *приподнятые и сведенные к переносице брови, широко открытые глаза, резко оттянутые уголки рта и открытый рот* [Ekman, 1975, p. 49]. Эти наблюдения можно проиллюстрировать следующими примерами: *Scarlett's taut nerves almost cracked as a sudden noise sounded in the*

underbrush near them. Prissy *screamed* loudly, *throwing herself to the floor* of the wagon, the baby beneath her [Mitchell, 2017, p. 384]. Пример иллюстрирует внешнее проявление страха, которое выражается криком одного из персонажей, языковой репрезентацией которого является глагол *scream*, а также фразой *throw oneself to the floor*, номинирующей кинетический жест.

Обратимся к следующему примеру: Suddenly she was *running, running* through the mist like a mad thing, *crying and screaming, throwing out her arms* to clutch only empty air and wet mist [Mitchell, 2017, p. 454]. В этом примере также представлены проявления страха, воспринимаемые на слух (плач и крик), а также глагол *run* и фраза *throw out one's arms*, репрезентирующие кинетические жесты. В предложении речь идет о сцене Скарлетт, в которой она оказывается в тумане. Она думает, что в тумане кто-то прячется и в страхе начинает бежать, пытаясь выбраться из этой мглы. Она настолько испугана, что начинает плакать, кричать и протягивает руки в попытке схватиться за что-то или кого-то. Таким образом, в данном примере можно наблюдать такие признаки страха, как *попытки к бегству, стремление к контакту с потенциальным защитником*.

Иногда страх настолько силен, что его можно опознать не по одному признаку, а по нескольким. Например, Prissy and Wade *scurried* for the cellar and *crouched* in the cobwebbed darkness, Prissy *squalling* at the top of her voice and Wade *sobbing* and *hiccupping* [Mitchell, 2017, p. 315]. В ситуации речь идет о страхе Уэйда, сына Скарлетт, и его нянечки, которые так боятся бомбы, что спрятались в погребе. Читатель распознает страх по следующим признакам:

пантомимические комплексы (*съеживание* и *попытка к бегству*), которые выражаются с помощью глаголов *squash* и *scurry*), а также *голосовое сопровождение*: глаголы *squall* и *sob*, номинирующие паралингвистические средства. Необходимо отметить, что эмоция «страх» имеет разные способы выражения, наиболее эксплицитные из которых – плач и крик. Кроме того, страх – одна из немногих эмоций, которая может выражаться несколькими способами одновременно.

Таким образом, можно заключить, что языковая репрезентация внутреннего состояния человека может быть представлена различными невербальными средствами: мимическими, кинетическими, тактильными жестами, а также различными паралингвистическими средствами, однако голос является наиболее эксплицитным выразителем эмоций. Иногда очень сложно однозначно определить эмоцию, так как некоторые эмоции могут состоять из нескольких, как, например, любовь.

2.3. Языковая репрезентация проявления гендерных особенностей эмоциональных состояний

В современном мире невозможно обойтись без понятия гендера, так как все больше и больше внимания уделяется мужественности и женственности. Многие ученые, такие как Е. В. Суркова [Суркова, 2005], Г. Е. Крейдлин [Крейдлин, 2005], А. В. Кирилина [Кирилина, 2000; Кирилина, 2000а] и другие занимались исследованиями в данной области. Понятие гендера используется в различных дисциплинах.

Так, в лингвистике под гендером понимается «социокультурная конструкция, составляющими которой являются различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках мужчин и женщин, конструируемые обществом» [Кирилина, 2000]. Данный подход позволяет описать не только антропоцентрическую систему языка, но и «изучить возможности и границы ее подсистем, связанных с мужественностью и женственностью как двумя ипостасями человеческого бытия» [Кирилина, 2000a].

В ходе анализа репрезентации ситуаций эмоциональных состояний в романе М. Mitchell "Gone with the wind" были выявлены различные проявления эмоциональных состояний у мужчин и женщин. Было установлено, что наиболее репрезентативными эмоциями с точки зрения гендера являются гнев, любовь и печаль. Рассмотрим для начала способы проявления эмоции «печаль» у женщин и мужчин. Женщинами она выражается плачем, рыданиями, горестными стонами, которые представлены языковыми номинациями: *cry*, *sob*, *moan*, *lay somebody's head on somebody*, *quiver*. Например: *And then she thought of Gerald, dead in the parlor, and suddenly she began to cry, cry in bitter, gulping sobs* [Mitchell, 2017, p. 670]. В вышеприведенном примере глагол *cry* репрезентирует голосовое проявление эмоции печали. Главная героиня сильно расстроена по поводу кончины своего отца. Благодаря существительному *sobs*, которое также является языковой репрезентацией голосового проявления, ситуация становится еще более эмоциональной. Скарлетт настолько огорчена, что не просто плачет, а плачет навзрыд. Рассмотрим другой пример: *She*

heard a low *moan* and, turning, saw Fanny Elsing *lay her head* on her mother's bosom, saw the casualty list flutter to the floor of the carriage, saw Mrs. Elsing's thin *lips quiver* as she gathered her daughter in her arms and said quietly to the coachman: "Home. Quickly" [Mitchell, 2017, p. 249]. В данном примере представлены чувства Фэнни Элсинг, которая потеряла своего возлюбленного во время одного из поединков Гражданской войны. В горе она стонет и кладет голову на грудь матери, а мать в свою очередь обнимает свою дочь и приказывает извозчику дрожащими губами ехать домой. Все выделенные слова за исключением существительного *moan* обозначают жесты движения, посредством которых проявляется эмоциональное состояние персонажа. Глагол *moan* является репрезентацией голосового проявления печали, то есть паралингвистического явления.

Рассмотрим примеры проявления печали среди мужского пола: The two girls looked an invitation to join them, but he went onto the front porch and, seating himself on the top step, *dropped his head on his cupped palm* [Mitchell, 2017, p. 252]. В ситуации речь идет о том, что герой страдает от того, что ему не дают возможности пойти на фронт воевать с янки, несмотря на то, что он жаждет этого. Фраза *dropped his head on his cupped palm* передает читателю информацию об эмоциональном состоянии героя посредством движения тела, то есть кинетического жеста. Проанализируем следующий пример: Mrs. Meade was *looking down into her lap* and she did not raise her head when her name was called, but the face of little Phil beside her was an open book that all might read [Mitchell, 2017, p. 249]. В вышеприведенном примере представлено эмоциональное состояние не только мужчины,

но и женщины. Оба персонажа горюют, так как их родной человек был убит в бою. Данное предложение может служить ярким примером того, как по-разному мужчины и женщины выражают свое эмоциональное состояние. Миссис Мид смотрит на подол своего платья, а у Фила такое выражение лица, что все сразу становится понятно, то есть в первом случае эмоция передается посредством кинетического жеста, а во втором посредством мимического. Таким образом, можно заключить, что мужчины предпочитают более сдержанно проявлять эмоцию печали, в то время как женщины более эмоциональны.

Проанализируем проявление эмоционального состояния гнева у мужчин и женщин. Женщины более часто склонны к вспышкам неконтролируемого гнева, в приступе которого они чаще всего не контролируют свои действия. Например: He put out his hand toward her and, as he did, she *slapped* him across the face with all the strength she had [Mitchell, 2017, p. 116]. Скарлетт, любящая до безумия Эшли Уилкса, приходит в ярость от того, что Эшли не собирается жениться на ней, а женится на Мелани Гамильтон. Когда Эшли пытается ее успокоить, она дает ему пощечину. В этом предложении ярко показано, как быстро женщина может выйти из себя. Еще: Scarlett *kicked* the coverlet in impotent rage, trying to think of something bad enough to say [Mitchell, 2017, p. 159]. В данной ситуации Скарлетт раздражена из-за траура. Она не понимает, почему люди должны соблюдать траур, а также она в бешенстве от поведения Мелани, которая спокойно переносит траур и не хочет ходить на светские развлекательные мероприятия. Именно поэтому она пинает постельное покрывало, тем самым выпуская гнев.

Необходимо отметить, что в вышеприведенных примерах используются кинетический жест (*kicked*), а также жест касания (*slap*).

Рассмотрим примеры с проявлением гнева у мужского пола: He did not speak and Dr. Meade *thundered*, losing his temper: “Our men have fought without shoes before and without food and won victories” [Mitchell, 2017, p. 284]. Пример иллюстрирует внешнее проявление гнева, которое выражается повышением тона голоса персонажа, то есть паралингвистическими средствами. Он не может согласиться с мнением Ретта Батлера по поводу исхода войны и поэтому испытывает негодование. В следующем примере Peter *sucked in his breath and his wrinkled brow showed deep furrows* but he kept his eyes straight ahead [Mitchell, 2017, p. 647] фразы *sucked in his breath and his wrinkled brow showed deep furrows* обозначают внешнее проявление эмоционального состояния Питера, негра семьи Гамильтон, возмущённого и взбешенного поведением северян, которые оскорбили Питера. Как и в предыдущем примере, гнев выражается в сдержанной форме с помощью языковой репрезентации кинетического и мимического жестов соответственно. Из всего вышесказанного можно заключить, что гнев так же, как и печаль проявляется наиболее ярко у женщин.

В романе М. Mitchell “Gone with the wind” присутствуют множество сцен, где те или иные персонажи проявляют чувства любви. Приведем пример: Suddenly he *picked her up in his arms and sat down in the chair, holding her close to him, tightly, as if he feared she would get away from him* [Mitchell, 2017, p. 849]. Судя по описываемой ситуации, речь идет о том, что Ретт в порыве любви забывает про свой гнев,

поднимает Скарлетт, усаживает ее к себе на колени и крепко обнимает. Одним из самых важных жестов проявления любви является тактильный жест *kiss*. Чаще всего инициатором данного действия является мужчина: *The bitter years since then fell away and he saw that the lips turned up to his were red and trembling and he kissed her* [Mitchell, 2017, p. 511]. В данном предложении описываются отношения между Скарлетт и Эшли. Скарлетт любит Эшли и думает, что он ее тоже любит, так как поцеловал ее. Главная героиня убеждена, что единственной причиной, по которой Эшли не может быть рядом с ней, является его брак с Мелани.

В отличие от мужчин, женщины редко когда выступают инициатором действия, однако в нижеприведенном предложении именно Мелани совершает тактильный жест *touch*: *Always the family clustered about him, always Melanie was by his side, touching his sleeve now and again to reassure herself he was really there* [Mitchell, 2017, p. 503]. В данном примере Мелани так рада, что Эшли наконец дома после долгого пребывания на войне, что она постоянно дотрагивается до него, чтобы удостовериться, что он действительно дома и тем самым продемонстрировать свое эмоциональное отношение. Прокомментируем еще один пример: *As Melanie looked at Ashley, her plain face lit up as with an inner fire, for if ever a loving heart showed itself upon a face, it was showing now on Melanie Hamilton's* [Mitchell, 2017, p. 500]. Судя по ситуации, можно предположить, что любовь Мелани к Эшли так велика, что ее лицо начинает светиться. В данном предложении нет действия в прямом смысле этого слова, однако присутствует изменение выражения лица Мелани, то есть в данном случае эмоциональное состояние

передается с помощью мимического жеста. Обобщая сказанное, можно сказать, что в отличие от других эмоций, любовь является одной из тех эмоций, в проявлении которой мужской пол ведет себя более эксплицитно. Женщины тоже проявляют данную эмоцию, однако менее эксплицитно.

Проведенный анализ показал, что невербальное эмоциональное коммуникативное поведение является гендерно-маркированным. На языковом уровне это выражается в выборе определенных средств номинаций симптоматических жестов.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Внутреннее состояние человека может быть представлено рядом положительных и отрицательных эмоций, таких как радость, любовь, удивление, гнев, печаль, страх и другие. Мы описали существительные, глаголы, фразеологические номинации эмоциональных состояний человека в английском языке. Нами были описаны слова, которые отражают конкретные эмоциональные состояния в конкретных жизненных ситуациях.

На материале романа М. Mitchell "Gone with the wind" мы выявили способы описания эмоциональных состояний с «внешней» точки зрения, то есть со стороны наблюдающего субъекта, который воспринимает невербальные средства коммуникации (движения тела, мимику, голосовые модуляции) и трактует их как репрезентацию той или иной эмоции, вследствие чего наблюдатель приходит к умозаключению, что человек, находящийся в поле его зрения, испытывает определенную эмоцию. В ходе анализа эмпирического материала были систематизированы признаки следующих эмоций: *любовь, удивление, радость, печаль, гнев, страх*. Были выявлены и проанализированы языковые номинации невербальных средств, репрезентирующих внутреннее эмоциональное состояние человека. Была затронута проблема распознавания эмоций в связи со сложной природой эмоций: одна эмоция может состоять из нескольких.

Анализ эмпирического материала показал, что невербальное эмоциональное коммуникативное поведение является гендерно-маркированным, то есть поведение

мужчин и женщин в одинаковых коммуникативных ситуациях отличается. В большинстве случаев женщины склонны выражать свое эмоциональное состояние эксплицитнее, чем мужчины, что проявляется в употреблении определенных языковых номинаций невербальных средств коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа посвящена невербальной концептуализации эмоциональных состояний в романе М. Mitchell "Gone with the wind".

Заявленная в работе цель была достигнута посредством решения поставленных задач. В ходе исследования был проведен анализ языковых средств, с помощью которых эмоции находят языковое воплощение. Были проанализированы способы репрезентации эмоций «извне», выявлены языковые маркеры, эксплицирующие разные способы языкового представления эмоциональных состояний. Также было выявлено, что эмоции реализуются как через единичные лексемы, так и через фразеологические единицы.

В соответствии с поставленными задачами, в первой главе было описано прототипическое представление об эмоции с точки зрения психологии, кроме того, были освещены лингвистические подходы к исследованию эмоций, обобщены культурологические аспекты романа М. Mitchell "Gone with the wind", выявлены и систематизированы невербальные проявления внутренних эмоциональных состояний, был проведен лексикографический анализ глаголов касания, а затем были проанализированы и систематизированы жесты касания как проявление невербального коммуникативного тактильно поведения.

Во второй главе систематизирован корпус языковых единиц, реализующих в своих семантических структурах значения эмоций; проанализирована и описана семантика языковых средств, вербализующих эмоциональные состояния; выявлены и описаны языковые способы и средства

представления эмоциональных состояний «извне», то есть сквозь восприятие и осмысление сторонним наблюдателем внешних признаков проявления эмоций; выявлены гендерные аспекты эмоциональных состояний.

Проведенное нами исследование позволило выявить языковое представление эмоциональных состояний в современном английском языке. На материале художественных текстов были выявлены способы описания положительных и отрицательных эмоций, которые мы понимаем как внешнюю точку зрения. Перспектива исследования заключается в сопоставительном анализе языковых номинаций эмоциональных состояний в английской и немецкой языковой картинах мира на материале художественных произведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андриянов, М. С. Невербальная коммуникация: психология и право. / М. С. Андриянов. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2007. – 256 с.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: «Большая Российская энциклопедия»; Спб.: «Норинт», 1999. – 1456 с.
3. Борисова Е. А. Вербализация жестов касания в современном английском языке / Е. А. Борисова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Когнитивные аспекты языка и речи. Языкознание и литературоведение. – 2015. – №3 (714). – С. 40-52.
4. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термин, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. – М.: НМИЦ СПО, 1999. – 538 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
6. Герасимова, Д. А. Концепт EYES в английской языковой картине мира : Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Д. А. Герасимова ; Иркут. гос. лингв. ун-т. – Иркутск, 2009. – 23 с.
7. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация: Учебник. / О. Я. Гойхман, Т. М. Надеина. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 272 с.
8. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 464 с.
9. Калинина, В. В. Эмоционально-этический концепт SHAME и его когнитивно-дискурсивный потенциал: Автореф. дис.

... канд. филол. наук : 10.02.04 /В. В. Калинина ; Иркут. гос. лингв. ун-т. – Иркутск, 2009. – 166 с.

- 10.** Кирилина, А. В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / А. В. Кирилина; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2000. – 40 с.
- 11.** Кирилина, А. В. Гендерные исследования в зарубежной и российской лингвистике (философский и методологический аспекты) / А. В. Кирилина // *Общественные науки и современность*. – 2000а. – №4. – С. 138-143.
12. Колшанский Г.В. Паралингвистика / Г. В. Колшанский. – М.: Наука, 1974. – 80 с.
13. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
14. Крейдлин, Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации / Г. Е. Крейдлин. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 224 с.
15. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика и словообразование: точки соприкосновения / Г. Е. Крейдлин // *Актуальные проблемы современного словообразования: Сб. науч. статей*. – Кемерово, 2011. – С. 25-31.
- 16.** Кубрякова Е. С. О семиотически маркированных объектах и семантически маркированных ситуациях в языке / Е. С. Кубрякова // *Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр., посвящается юбилею профессора Н. Н. Болдырева / Под ред. Е. С. Кубряковой*. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 95-101.

17. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М. : Просвещение, 1969. – 214 с.
18. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
19. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
20. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций : учеб. пособие для студентов филол., лингв. и переводовед. фак. высш. учеб. заведений /Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2008. – 432 с.
21. Моисеева А. П. Основы теории коммуникации: Учебное пособие / А. П. Моисеева. – Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2004. – 128 с.
22. Николаева Т. М., Успенский Б. А. Языкознание и паралингвистика / Т. М. Николаева, Б. А. Успенский // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М: Наука, 1966. – С. 63-74.
23. Подольников В. П., Лобачева К. В. «Мир» Южан в Гражданской войне в США 1861-1865 гг. (по роману М. Митчелл «Унесенные ветром») / В. П. Подольников, К. В. Лобачева // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 4-11 (13). – С. 6-9.
24. Семенова Т. И. Модальная рамка «наблюдения» в представлении эмоциональных состояний (на материале английского языка) / Т. И. Семенова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Лингвистика. Языковая онтология семантически малых и

объемных форм. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2000. – Вып. 1. – С. 135-142.

- 25.** Семенова Т. И. Лингвистический феномен кажимости: монография / Т. И. Семенова. – Иркутск: ИГЛУ, 2007. – 237 с.
- 26.** Степанов Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – М.: Наука, 1971. – 166 с.
- 27.** Суркова, Е. В. Гендерные особенности авторской репрезентации эмоций художественных персонажей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Е. В. Суркова ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2005. – 19 с.
- 28.** Шаховский В. И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / В. И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №9. – С. 29-43.
- 29.** Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе / Л. В. Щерба. – М.: Высш. школа, 1974. – 112 с.
- 30.** Birdwhistell, R. L. Kinesics and Context. Essays on Body Motions Communication / R. L. Birdwhistell. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1970. – 338 p.
- 31.** Bradbury Ray Fahrenheit 451° / Ray Bradbury. – СПб.: Антология, 2016. – 192 с.
- 32.** Cambridge dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 01.02.2018).
- 33.** Christie A. Five Little Pigs / Agatha Christie. – М.: Айрис Пресс, 2004. – 384 с.
- 34.** Ekman, P. Unmasking the face. A guide to recognizing emotions from the facial clues / P. Ekman, W. V. Friesen. –

New Jersey: Prentice-Hall, Inc., Englewood Cliffs, 1975. – 212 p.

- 35.** Ekman P. Emotions Revealed: Recognizing Faces and Feelings to Improve Communication and Emotional Life / P. Ekman. – New York, 2003. – 285 p.
- 36.** Lakoff, G. Metaphors We Live by / G. Lakoff. – Chicago: The University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
- 37.** Lutz C. Unnatural Emotions: Everyday Sentiments on a Micronesian Atoll & Their Challenge to Western Theory / C. Lutz. – Chicago: University of Chicago Press, 1988. – 273 p.
- 38.** Mitchell M. “Gone with the wind” / M. Mitchell. – Pan Macmillan, 2017. – 995 p.
- 39.** Oxford English Dictionary. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 01.02.2018).
- 40.** Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: the Semantics of Social Interaction / A. Wierzbicka. – Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. – 502 p.
- 41.** Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 425p.
- 42.** Wierzbicka A. Emotions across Languages and Cultures / A. Wierzbicka. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 349 p.